

Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

15-го Октября № 20. 1901 года.

ГОДЪ

Подписка принимается въ редакціи при Симбирской
Духовной Консисторіи. Цѣна годовому изданію съ
доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп.

XXVI.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства церковно-приходскому попечительству Сызранскаго Заволжскаго Нижняго хутора, употребившему 479 руб. изъ своихъ средствъ на ремонтъ приходскаго храма, и прихожанамъ, пожертвовавшимъ на нужды сего храма: Димитрію Лазареву, Павлу Елизарову и женѣ священника В. Петровской; землевладѣльцу Михаилу Нагаткину, пожертвовавшему въ ц. с. Ахматова, на р. Алатырь, Ардатовскаго уѣзда, на престольное Евангеліе стоимостью въ 203 руб.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 2 октября священникъ села Ведянецъ, Ардатовскаго уѣзда, Владиміръ Солнцевъ утвержденъ въ должности законоучителя.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Резолюціями Его Преосвященства:

22 сентября — учителю Липовской второклассной школы Самарской епархіи Владиміру Кассеньеву предоставлено священническое мѣсто въ с. Кармалейскомъ Гартѣ, Алатырскаго уѣзда;

24 — окончившій курсъ Симбирской дух. семин. Викторъ Діевъ назначенъ на открывшуюся вновь священническую вакансію при ц. дер. Суподѣвки, Ардатовскаго уѣзда;

— мѣщанинъ гор. Курмыша Михаилъ Зайцевъ допущенъ къ исп. обяз. псаломщ. при ц. с. Турунова, Буинскаго уѣзда;

21 — учитель церковно-приходской школы с. Мишукова, Алатыр. уѣзда, Василій Никольскій опредѣленъ на діаконское мѣсто въ с. Куракино, Ардатов. уѣзда;

— оконч. курсъ Симб. дух. семин. Александру Добролюбскому представлено псаломщ. мѣсто въ с. Сіавѣ, Алатырскаго уѣзда;

21 — псаломщикъ с. Сіавы, Алатырскаго уѣзда, Александръ Рудневъ перемѣщенъ въ с. Береговые Сыреси, Ардатовскаго уѣзда.

Опредѣленіемъ Епарх. Нач. отъ 2 октября іеромонахъ Жадовской пустыни Серафимъ уволенъ на службу въ Костромскую епархію.

Резолюцію Его Преосвященства отъ 20 сентября утверждень приговоръ прихожанъ с. Мишукова, Алатырскаго уѣзда, объ открытіи церковно-приходскаго попечительства.

Резолюціями Его Преосвященства утверждены въ должности церковныхъ старостъ:

21 сентября крестьянинъ Дмитрій Егоровъ къ ц. с. Шейнъ Майдана, Ардатовскаго уѣзда;

19 — крестьянинъ Михаилъ Губинъ къ ц. с. Ивашевки, Сызранскаго уѣзда.

Резолюцію Его Преосвященства отъ 20 сентября священникъ села Одоевщины, Ардатовск. уѣзда, Василій Крыловъ утверждёнъ въ должности завѣдывающаго благочинническою бібліотекою.

Умершіе: 3 сентября псаломщикъ села Пандикова, Курмышскаго уѣзда, Павелъ Фруентовъ и 25 сентября заштатный священникъ с. Шерауть, Буинскаго уѣзда, Сергій Покровскій.

Центральное Управление дѣтскихъ пріютовъ Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, убѣдившись въ большой пользѣ, приносимой сельскому населенію устройствомъ лѣтнихъ пріютовъ-яслей для призрѣнія крестьянскихъ дѣтей, остающихся во время полевыхъ работъ родителей безъ всякаго надзора, принимало въ теченіе послѣднихъ лѣтъ цѣлый рядъ мѣръ, имѣвшихъ цѣлю содѣйствовать открытію возможно большаго числа пріютовъ-яслей во всѣхъ губерніяхъ Россіи. Съ этою цѣлю Центральное Управление пріютовъ, издавъ особую брошюру о пріютахъ-ясляхъ, разослало большое число экземпляровъ этой книги всѣмъ губернаторамъ, губернскимъ, уѣзднымъ и сельскимъ попечительствамъ дѣтскихъ пріютовъ Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, а равно и многимъ предводителямъ дворянства, предсѣдателямъ земскихъ управъ, земскимъ начальникамъ, мировымъ посредникамъ, помѣщикамъ, земскимъ и крестьянскимъ учрежденіямъ, причемъ оно рекомендовало устройство яслей и просило объ оказаніи содѣйствія какъ къ распространенію въ мѣстномъ населеніи свѣдѣній о пользѣ, приносимой яслями, такъ и къ открытію такихъ заведеній. Вслѣдствіе этихъ мѣръ, во многихъ губерніяхъ, по почину и при содѣйствіи мѣстныхъ попечительствъ пріютовъ Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, стали открываться сельскіе пріюты-ясли, изъ которыхъ многіе находились въ непосредственномъ вѣдѣніи названныхъ попечительствъ, а многіе другіе состояли въ вѣдѣніи земскихъ и другихъ уч-

реждений. Эти приюты-ясли дали самые отрядные результаты и встрѣтили всеобщее сочувствіе.

Тѣмъ не менѣе, въ Центральномъ Управленіи приютовъ нынѣ часто получаютъ заявленія о томъ, что дѣло распространенія сельскихъ яслей повсемѣстно въ Россіи все еще не развивается такъ скоро и въ такихъ размѣрахъ, какъ это было бы желательно, и что при новизнѣ этого дѣла препятствіемъ являются, главнымъ образомъ, недостаточное знакомство общества съ порядкомъ устройства и веденія яслей, отсутствіе опытныхъ руководителей для этихъ заведеній на мѣстахъ и неимѣніемъ необходимыхъ инструкцій и руководствъ для ихъ устройства.

Поэтому въ настоящее время при Центральномъ Управленіи дѣтскихъ приютовъ Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи и въ непосредственномъ его вѣдѣніи образовался кружокъ лицъ, интересующихся вопросомъ объ улучшеніи участи безпризорныхъ дѣтей сельскаго населенія и поставившихъ себѣ задачею оказать, подъ руководствомъ Центральнаго Управленія приютовъ, содѣйствіе къ дальнѣйшему развитію дѣла устройства сельскихъ яслей въ Россіи, посредствомъ распространенія свѣдѣній о ясляхъ, изданія и разсылки брошюръ и руководствъ, устройства чтеній, организаціи временныхъ курсовъ для подготовленія необходимыхъ руководителей и руководительницъ для яслей, командированія опытныхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ въ губернію для устройства яслей и изысканія необходимыхъ для успѣшнаго развитія сельскихъ яслей денежныхъ средствъ.

Въ виду этого Центральное Управленіе дѣтскихъ приютовъ обращается ко всемъ лицамъ, сочувствующимъ дѣлу развитія сельскихъ яслей и желающимъ содѣйствовать этому дѣлу личными трудами или денежными пожертвованіями, или имѣющимъ возможность сообщить по этому дѣлу полезныя свѣдѣнія или печатныя брошюры, руководства или инструкціи, — съ просьбою присылать свои заявленія въ Канцелярію по управленію всеми дѣтскими приютами Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи (Спб., Казанская ул., д. 7), въ присутственные дни отъ 2-хъ

до 4-хъ часовъ дня, денежные же пожертвованія на устройство сельскихъ яслей адресовать въ состоящій при названной Канцеляріи Высочайше утвержденный Главный Комитетъ для сбора пожертвованій въ пользу дѣтскихъ пріютовъ Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи (Спб., Казанская ул., 7).

ПРИХОДСКИМЪ ПАСТЫРЯМЪ

НОВОГОДНЯЯ МИССИОНЕРСКАЯ ПАМЯТКА.

(Продолженіе).

§ 1. Каждый приходскій священникъ, по долгу своего пастырскаго служенія, есть первый миссіонеръ въ своемъ приходѣ и обязанъ непрерывно вести миссіонерское дѣло, дѣйствуя противъ раскольниковъ и сектантовъ всѣми зависящими отъ него мѣрами. Поэтому „учрежденіе епархіальнаго и окружныхъ миссіонеровъ съ ихъ помощниками, дѣйствующихъ въ указываемыхъ имъ предѣлахъ и только временно посѣщающихъ мѣстности, зараженныя расколомъ, отнюдь не освобождаетъ приходскаго пастырства отъ миссіонерской дѣятельности“ (Прав. объ устр. мис., утвержд. Св. Синодомъ 25 мая 1888 г.).

§ 2. Миссіонерская дѣятельность священника въ приходѣ должна быть *двокая*: А) по отношенію къ православнымъ и Б) по отношенію къ раскольниковамъ и сектантамъ. По отношенію къ православнымъ она должна быть направлена а) на утвержденіе ихъ истинной вѣры и чистой нравственности и б) на огражденіе ихъ отъ вліянія расколо-сектанства и отъ другихъ неправовѣрующихъ, а по отношенію къ заблудшимъ и отторгнувшимся отъ тѣла — на вразумленіе и воссоединеніе ихъ съ православною Церковію.

А. Миссіонерская дѣятельность священниковъ по отношенію къ православнымъ.

§ 3. Для утвержденія православнаго приходскаго населенія въ истинной вѣрѣ и нравственности священники обязаны:

а) проводить жизнь свою честно и благочестиво, *отечески* обращаясь съ пасомыми, помня слова апостола: „образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою“ (1 Тим. 4, 12);

б) „постоянно *внимательно* и *непремѣнно* истово совершать на себѣ крестное знаменіе и преподавать благословеніе другимъ,—*всегда благоговѣнно* и *согласно съ уставомъ церкви* совершать общественное богослуженіе, а также частныя церковныя службы и домашнія требы, съ вразумительнымъ и внятною чтеніемъ и пѣніемъ молитвословій“ (Прав. объ устр. мис. § 8, а);

в) обучать прихожанъ истинамъ православной вѣры и нравственности въ храмѣ при отправленіи богослуженій, на внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ, въ домахъ прихожанъ, при отправленіи требъ и молитвословій и при всякомъ удобномъ случаѣ, памятуя завѣтъ апостола: „проповѣдуй слово, временнѣ и безвременнѣ, настой, обличи, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и кротостію“ (2 Тим. 4, 2).

§ 4. Для *огражденія* православныхъ прихожанъ отъ *зараженія* лжеученіями раскола и сектантства священникъ долженъ: а) во всякое время хорошо знать не только число заблудшихъ чадъ своего прихода, но и *лично знать* *каждаго* изъ *нихъ* и „вести особую отъ исповѣдныхъ росписей запись раскольниковъ и сектантовъ, съ подраздѣленіемъ ея на двѣ части: первую для внесенія раскольниковъ и сектантовъ, значащихся таковыми отъ рожденія, и вторую для уклонившихся въ расколъ и секты, съ указаніемъ числа лѣтъ уклоненія“. (Ук. Св. Синода отъ 26 мая 1900 года за № 5);

б) зорко слѣдить за всѣми движеніями и явленіями, происходящими въ жизни расколо-сектантства въ своемъ приходѣ, и *немедленно* доводить до свѣдѣнія епархіальнаго начальства и (одновременно) окружнаго миссіонера или его помощника о *всякомъ* отдѣльномъ случаѣ отпаденія въ расколъ (см. тотъ же указъ) и присоединенія къ православной Церкви;

в) своевременно имѣть точныя и вѣрныя свѣдѣнія о состоя-

ні расколо-сектантства въ своемъ приходѣ, именно: какіе раскольническіе толки и согласія существуютъ въ приходѣ, какіе расколо-сектантскія мнѣнія наиболѣе распространены въ средѣ отщепенцевъ въ данное время и соблазняютъ православныхъ, кто изъ главарей раскола или сектантства занимается исправленіемъ духовныхъ требъ для мѣстнаго расколо-сектантскаго населенія, а равно и распространеніемъ и укорененіемъ лжеученій въ приходѣ и руководитъ мѣстной общиной, не появляются ли расколо-учители изъ чужихъ приходоу, не обращаются ли между расколо-сектантами какія-либо вновь составленныя раскольническія сочиненія и цвѣтники (сборники) и друг. противоправославныя изданія и рукописныя тетрадки;

г) „предупреждать своихъ прихожанъ о возможности вліянія на нихъ со стороны раскольниковъ и сектантовъ, выясняя имъ заблужденія тѣхъ и другихъ и указывая, какъ относиться къ отпадшимъ, чтобы, напротивъ того, самимъ произвести на нихъ благотворное вліяніе“. Для достиженія этой цѣли священникъ долженъ:

1) произносить поученія, направленные къ раскрытію заблужденій раскольниковъ и сектантовъ и „къ разъясненію тѣхъ именно истинъ св. вѣры, правилъ христіанской жизни, обрядовъ и таинствъ православной Церкви, которые составляютъ предметъ разномыслія и лжеученій отдѣляющихся отъ Церкви“ (Прав. объ устр. миссій, утвержд. Св. Синод. 25 мая 1881 г. § п. б.);

2) вести внѣбогослужебныя и домашнія бесѣды и чтенія о тѣхъ же предметахъ:

3) сообщать въ школахъ на урокахъ Закона Божія дополнителныя свѣдѣнія по исторіи и обличенію раскола и сектъ, примѣнительно одобреннымъ программамъ миссіонерскими създами и епархіальными начальствами ¹⁾).

¹⁾ По расколу можемъ указать на „Дополнительныя свѣдѣнія по Закону Божію (для начальныхъ народныхъ школъ), составленныя по программѣ, утвержденной св. Синодомъ, для школъ Олонек. (епарх.)

4) „распространять въ народѣ книги, брошюры и листки съ краткимъ, но основательнымъ раскрытіемъ заблужденій раскольниковъ и сектантовъ, съ яснымъ и вразумительнымъ изложениемъ ученія православной Церкви о предметахъ разномыслія раскольниковъ и сектантовъ съ ученіемъ Церкви“ (Прав. объ устр. мис. § 8, п. д.).

§ 5. Предупреждая православныхъ, разъясняя имъ заблужденія раскольниковъ, священникъ долженъ поступать и выражаться спокойно, обличать сектантское лжеученіе тономъ, достойнымъ служителя алтаря, безъ всякаго раздраженія, язвительности, но съ сострадательною христіанскою любовію и всяческою осмотрительностію, остерегаясь подробнаго и реального изложенія лжеученія и беззаконій отступниковъ, чтобы не вызвать ожесточенія со стороны отдѣляющихся отъ Церкви и тѣмъ не погубить плодовъ своихъ начинаній, а съ другой стороны, чтобы не породить соблазна въ православныхъ чадахъ Церкви, — не вызвать броженія грѣшной мысли и нечистыхъ чувствованій.

В. Миссіонерская дѣятельность священника по отношенію къ расколо-сектантству.

§ 6. Священникъ долженъ смотрѣть на раскольниковъ и сектантовъ, какъ на людей, хотя и заблуждающихъ въ вѣрѣ и удалившихся отъ Св. Церкви, но желающихъ спасенія и заслуживающихъ съ его стороны *не пренебреженія и осужденія, а сожалѣнія и заботы* объ обращеніи на путь православной истины, потому что раскольники и сектанты — *не чужія* овцы, а *его же собственныя*, только заблудшія.

§ 7. Сообразно съ такимъ взглядомъ приходскій пастырь долженъ относиться къ отпадшимъ съ милосердствующею отеческою любовію, „которая не ищетъ своего, не раздражается, не

епарх. миссіонер. свящ. К. Плотниковымъ. Дополнительные уроки Закона Божія по расколу С.-Петербургскаго епарх. миссіонера М. Чельцова,

По *сектантству*. — Записка „О миссіонерскомъ характерѣ ц. пр. школы среди сектантскаго населенія и примѣрное распредѣленіе программы Закона Божія. Полтав. епарх. наблюд. свящ. *І. Ольшевскаго*.

радуется неправдѣ, все переносить (1 Кор. 13, 4—7)—и пастырь—миссіонеръ терпѣливо долженъ переносить ихъ обычныя дерзости и грубыя выходки, стараясь „дѣйствовать на заблудшихъ преимущественно состраданіемъ, благожеланіемъ, убѣжденіемъ, раскрытіемъ душевной пагубы ихъ отпаденія отъ Церкви, а также и страхомъ праведнаго Суда Божія по смерти“, но никакъ не угрозою наказанія мѣрами суда и полицейской расправы,—тюрьмой, ссылкой и проч.

§ 8. При всякомъ удобномъ случаѣ священникъ долженъ вести частныя бесѣды съ приходскими раскольниками или сектантами о предметахъ разномыслія ихъ съ православною Церковію, а время отъ времени и публичныя такого же характера.

§ 9. О времени публичныхъ бесѣдъ слѣдуетъ заблаговременно извѣщать прихожанъ, какъ православныхъ, такъ и заблуждающихся, чрезъ сосѣдей, сельскихъ должностныхъ лицъ, волостныя правленія. Во время бесѣды нужно обращать особенное вниманіе на отщепенцевъ и проч. грамотныхъ, начитанныхъ и болѣе желающихъ познать истину, а послѣ бесѣды—стараться стать съ таковыми въ болѣе близкое и живое общеніе. Если же, не смотря на извѣщеніе, отпавшіе не явятся на бесѣду, то священнику не нужно смущаться этимъ, а слѣдуетъ бесѣдовать съ одними православными, на которыхъ расколъ или сектантство такъ или иначе оказываетъ вліяніе, разъяснять лживость и душепагубность ученія мѣстнаго расколо-сектантства и объяснять отсутствіе раскольниковъ или сектантовъ на бесѣдѣ сознаниемъ полнаго безсилія ихъ защитить свои вѣрованія.

§ 10. Для публичныхъ бесѣдъ должны быть избираемы помѣщенія, по возможности, удобныя и просторныя: училища, волостныя правленія и подходящіе дома частныхъ лицъ; въ дѣтнее же время, смотря по удобству, они могутъ происходить и на открытомъ воздухѣ. Въ храмахъ собесѣдованія могутъ быть открываемы въ случаяхъ исключительныхъ, съ большею осмотрительностію и лишь въ томъ случаѣ, когда есть полная надежда,

что собравшіеся на бесѣду не причинять оскорбленія святынь храма (Дѣян. 3 Всерос. мис. съѣзда въ Казани стр. 204 и прав. объ устройст. мис. § 14).

(Изъ „Мисіонерскаго Обзорнія“).

(Окончаніе будетъ).

И з в ѣ щ е н і е .

Отъ Комитета Симбирской епархіальной эмеритальной кассы.

Извѣщая о смерти заштатнаго саященника с. Шерауть, Буинскаго уѣзда, Сергія Покровскаго, Комитетъ эмеритальной кассы приглашаетъ участниковъ кассы взаимопомощи сдѣлать въ пользу семейства умершаго священника Покровскаго установленныя взносы, а именно: священниковъ по 45 коп. каждаго., штатныхъ діаконовъ, равно какъ и діаконовъ, состоящихъ на псаломщическихъ вакансіяхъ, по 20 коп. и псаломщиковъ — по 10 к.

РУССКАЯ ОБЩЕПОПУЛЯРНАЯ ГРАМОТА МУЗЫКИ.

Первый педагогическій опытъ пособія къ ученію (въ элемент. кур.) игрѣ на бѣл. и черн. клавишахъ клавиатурн. INSTR. (рояль, фисъ-гармон. и т. п.), по новому, наглядному письму нотъ (5 урокъ), съ рисунк., таблиц. и нотами, а также съ указаніемъ способа для самостоятельнаго перевода современныхъ нотъ на Рус. Общ. Гр. Муз. (механически).

Для упражненій (прежде пріобрѣт. инструмента) предлаг. *нѣмая клавиатура, въ натуральн. велич., съ нотн. подставк. (дульбитръ).*

Отдѣльн. сборники духовн. и свѣтск. вокально-инструментальной музыки въ нетрудн. переложеніи на ноты Р. О. Г. М., какъ-то: богослужебныя пѣнопѣнія: обходныя и партесныя, хоралы: католич., лютеранск. и еврейскіе; народныя пѣсни: русск. малорос. и цыганск., отрывки изъ оперъ: соло, дуэты, тріо, хоры и проч., ариі, романсы въ сопровожденіи акомпанимента на клавиатурѣ, пьесы для соло рояли, фисъ-гармон. и т. п.; сонаты, увертюры, танцовальная и маршевая музыка, съ показаніемъ пальцевъ игры, — въ печати.

Клавиатурн. INSTR. рекоменд. по доступнымъ цѣнамъ и хорош. качества. Подроб. свѣд. — по получ. 3-хъ семикоп. почт. мар. (съ полн. и четк. адр.)

Адресъ: Кіевъ. Почта, 7 (предпочтит. заказнымъ).

РЕДАКТОРЪ Н. ЛУЗИНЪ.

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

Составъ должностныхъ лицъ въ Симбирской духовной семинаріи, мужскихъ духовныхъ училищахъ Симбирской епархіи и въ женскомъ епархіальномъ училищѣ въ началѣ 1901—1902 учебного года.

А. Духовная семинарія.

Начальствующіе:

1) Ректоръ, протоіерей Андрей Васильевичъ Стерновъ, кандидатъ Кіевской духовной академіи 1880 г. съ 18 августа 1880 по 4 мая 1888 г. — помощникъ смотрителя Богуславскаго духовнаго училища; съ 4 мая 1888 по 6 августа 1897 г. включительно — смотритель того же училища; рукоположенъ во свящ. 1 августа 1894 г.; съ 7 августа 1897 года — ректоръ Симбирской духовной семинаріи и препод. Св. Писанія въ VI классѣ; 15 ноября 1897 года утвержденъ въ должности председателя Симбирскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта; имѣеть орденъ св. Станислава 3 й ст. и сиродавный наперсный крестъ.

2) Инспекторъ Алексѣй Ивановичъ Соловьевъ, статскій совѣтникъ, кандидатъ Московской духов. академіи 1878 года; съ 25 августа 1878 по 1 апрѣля 1897 г. — препод. всеобщей и русской гражданской исторіи въ Костромской духовной семинаріи; съ 14 октября 1878 по апрѣль мѣс. 1897 г. — членъ педагогич. собранія правленія этой семинаріи; съ 1 апрѣля 1897 года — инспекторъ Симбирской дух. семинаріи и препод. Св. Писанія въ V кл.; имѣеть ордена свв. Станислава 2-й и 3-й ст. и Анны 2-й и 3-й ст.

Преподаватели:

3) Павелъ Петровичъ Неболюбовъ, статскій совѣтникъ, кандидатъ Казанской дух. академіи 1880 г.; съ 18 августа 1880 года—учитель греческаго языка въ Краснослободскомъ дух. училищѣ; съ 15 іюля 1882 г. по 10 декабря 1887 г.—преп. греч. языка въ Симбирской дух. семинаріи, а съ 10 декабря 1887 г.—препод. всеобщей и русской гражданской исторіи въ той же семинаріи; съ 23 августа 1882 по 11 января 1888 г. состоялъ преподавателемъ гражданской исторіи въ Симбирскомъ женскомъ епархіальномъ училищѣ; съ 23 августа 1889 по 28 сентября 1895 года состоялъ членомъ распорядительнаго собранія правленія семинаріи; съ 5 сентября 1887 года состоитъ членомъ педагогическаго собранія правленія; имѣеть ордена свв. Станислава 2-й и 3-й ст. и Анны 2-й и 3-й ст.; пользуется старшимъ окладомъ жалованья 4 разряда.

4) Николай Михайловичъ Ламовскій, статскій совѣтникъ, кандидатъ Казанской духовной академіи 1884 г.; съ 3 сентября 1884 года—преподаватель общей церковной исторіи, исторіи русской церкви и обличенія раскола, а съ 1886 года вмѣсто сего послѣдняго предмета—библейской исторіи; съ 28 сентября 1895 года—членъ распорядительнаго собранія правленія; пользуется старшимъ окладомъ жалованья 3 разряда; имѣеть ордена свв. Станислава 2-й и 3-й ст. и Анны 3 степени.

5) Василій Косьмичъ Горизонтовъ, статскій совѣтникъ, кандидатъ С.-Петербургскаго университета 1881 года; съ 5 марта 1881 года—преподаватель математики въ Симбирской дух. семинаріи; съ 20 октября того же года занимаетъ должность учителя физики и математики въ Симбирскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ; имѣеть ордена свв. Станислава 2 и 3 ст. и Анны 3 ст.

9) Николай Михайловичъ Ливановъ, статскій совѣтникъ, кандидатъ Казанской духовной академіи 1883 года; съ 29 іюля 1883 года—преподаватель гомилетики, литургики и руководства

для пастырей въ Томской духовной семинаріи; съ 17 октября 1885 года — преподаватель словесности и исторіи русской литературы въ той же семинаріи; съ 19 сентября по 31 декабря 1884 года состоялъ членомъ педагогическаго собранія правленія по выборамъ; съ 12 ноября по 22 декабря 1886 года — преподаватель гоимлетики, литургики и практическаго руководства для пастырей въ Симбирской духовной семинаріи; съ 12 декабря 1886 года — преподаватель словесности и исторіи русской литературы въ той же семинаріи; съ 20 декабря 1891 года преподаетъ нѣмецкій языкъ; съ 9 ноября 1895 года состоитъ членомъ педагогическаго собранія правленія; имѣетъ ордена свв. Станислава и Анны 3 степени.

7) Яковъ Яковлевичъ Ивановъ, статскій совѣтникъ, кандидатъ Казанской духовной академіи 1885 года; съ 19 сентября 1885 года — преподаватель греческаго языка въ Симбирской духовной семинаріи; съ 20 мая по 23 октября 1887 года состоялъ бібліотекаремъ при семинаріи; съ 11 по 31 января преподавалъ гражданскую исторію въ Симбирскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ; съ 9 февраля 1890 года исполняетъ обязанности секретаря семинарскаго правленія; имѣетъ ордена свв. Станислава 2 и 3 ст. и Анны 3 степенн.

8) Иванъ Ермиловичъ Губинскій, статскій совѣтникъ, кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи 1886 года; съ 27 августа 1886 года — преподаватель гоимлетики, литургики и практическаго руководства для пастырей въ Минской духовной семинаріи; съ 21 мая 1887 года — преподаватель тѣхъ же предметовъ въ Рязанской духовной семинаріи, въ коей съ 3 марта 1890 года по 30 марта 1891 года состоялъ членомъ педагогическаго собранія правленія; съ 6 іюля 1895 года — преподаватель тѣхъ же предметовъ въ Симбирской семинаріи; съ 1 іюня 1897 года — преподаватель латинскаго языка въ той же семинаріи; имѣетъ орденъ св. Анны 3 степени.

9) Александръ Діомидовичъ Сильницкій, статскій совѣтникъ, кандидатъ Казанской духовной академіи 1888 года; съ

17 марта 1889 года — преподаватель основного, догматического и нравственного богословія въ Томской духовной семинаріи; съ 30 апрѣля 1892 года — преподаватель греческаго языка въ Симбирской духовной семинаріи; съ 1 января по 1 августа 1893 года состоялъ учителемъ ариѳметики въ I классѣ Симбирской центральной чувашской школы, а съ 1 августа 1893 года по 1 августа 1896 года состоялъ учителемъ русскаго языка во II и III классахъ той же школы; съ 9 мая 1894 года состоитъ членомъ Симбирскаго Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта; съ 18 августа 1896 года состоитъ членомъ педагогическаго собранія правленія; съ 27 сентября того же года исполняетъ обязанности 2-го надзирателя при епархіальномъ общежитіи для своекоштныхъ учениковъ семинаріи; съ 9 октября того же года преподаетъ уроки гражданской исторіи въ Маріинской женской гимназіи; имѣетъ орденъ свв. Станислава и Анны 3 ст.

10) Василій Михайловичъ Гавриловскій, коллежскій совѣтникъ, студентъ Тамбовской духовной семинаріи; съ 3 декабря 1886 года по 31 августа 1887 года — надзиратель при 1 Тамбовскомъ дух. училищѣ; въ 1891 году — кандидатъ Казанской духовной академіи; съ 22 октября по 5 декабря 1891 года — учитель Димитріевщинской церковно-приходской школы Тамбовскаго уѣзда; съ 5 декабря 1891 г. — преподаватель Св. Писанія въ Симбирской духовной семинаріи; съ 19 апрѣля 1900 года — имѣетъ уроки словесности въ Маріинской женской гимназіи; имѣетъ орденъ св. Станислава 3 степени.

11) Иванъ Ивановичъ Добролюбовъ, канд. Москов. д. акад. 1895 г.; съ 14 февраля 1896 года — препод. сравнит. богослов., исторіи и обличенія раскола въ Пермской духовной семинаріи; съ сентября 1896 г. — учитель дидактики Перм. епарх. женскаго училища; съ 16 октября 1896 г. — преподаватель общей и русскаго гражданской исторіи въ Пермской семин.; съ 7 сентября 1900 г. — преподаватель Св. Писанія въ Симбирской духовн. семинаріи.

12) Александръ Косьмичъ Яхонтовъ, коллежскій совѣтникъ,

кандидатъ Московской духовной академіи 1892 г.; съ 4 февраля 1893 года — преподаватель латинскаго языка въ Симбирской духовной семинаріи; съ 6 сентября 1894 года по 15 августа 1895 года и съ 19 октября 1895 года по 1 іюля 1896 г. состоялъ вторымъ надзирателемъ при епархіальномъ общежитіи своекоштныхъ учениковъ семинаріи; съ 15 сентября 1896 года преподаетъ французскій языкъ; съ 1 сентября 1899 г. преподаетъ уроки географіи въ Маріин. жен. гимназіи; имѣетъ орденъ св. Станислава 3 степени.

13) Василій Гавриловичъ Архангельскій, коллежскій совѣтникъ, кандидатъ Московской духовной академіи 1892 г.; съ 1 ноября 1892 года по 14 января 1893 года — учитель Кининской, Дмитровскаго уѣзда, Московской губерніи, церковно-приходской школы; съ 14 января 1893 года — преподаватель логики, психологіи и краткой исторіи философіи и дидактики въ Тобольской дух. семинаріи, гдѣ съ 24 сентября того же года состоялъ и учителемъ французскаго языка; съ 25 апрѣля по 20 мая 1894 года преподавалъ всеобщую и русскую гражданскую исторію въ Тобольскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, а съ 1 сентября 1894 года по 9 февраля 1895 году въ томъ же училищѣ — русскій языкъ; съ 1 августа 1896 г. — преподаватель философскихъ наукъ въ Симбирской духовной семинаріи; съ 27 сентября того же года состоитъ преподавателемъ педагогики въ Симбирскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ; имѣетъ орденъ св. Станисл. 3 ст.

14) Бронидъ Анемподистовичъ Смирновъ, коллежскій ассесоръ, кандидатъ Московской духовной академіи 1895 года; съ 5 іюля 1896 года — преподаватель латинскаго языка въ Симбирской дух. семинаріи; съ 1 іюня 1897 года — преподаватель словесности и исторіи русской литературы въ той же семинаріи, а съ 1 ноября 1899 года состоитъ учителемъ еврейскаго языка въ семинаріи.

15) Алексѣй Ивановичъ Арнольдъ, кандидатъ С.-Петербургской дух. академіи 1894 года; съ 10 іюня по 29 ноября —

помощникъ секретаря совѣта и правленія С.-Петербургской дух. академіи; съ 3 августа 1895 г. по 1 іюня 1897 года состоялъ въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ качествѣ сверхштатнаго преподавателя въ школъ, основанной при Императорскомъ Россійскомъ посольствѣ въ Константинополѣ, съ прикомандированіемъ его для научныхъ занятій къ тамошнему русскому археологическому институту; съ 1 іюня 1898 года—преподаватель гомиетики, литургіи и практическаго руководства для пастырей въ Симбирской дух. семинаріи; съ 15 декабря того же года состоитъ 1-мъ надзирателемъ при епархіальномъ общежитіи своекоштныхъ учениковъ семинаріи.

16) Вячеславъ Александровичъ Рождественскій, кандидатъ Казанской дух. академіи 1899 г.; въ 1899—1900 учебномъ году состоялъ при Казан. академіи профессорскимъ стипендіатомъ; съ 20 августа 1899 года—надзиратель за воспитан. Каз. духовной семинаріи; съ 7 сентября 1900 года—преподаватель основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія въ Симбирской дух. семинаріи.

17) Серафимъ Ивановичъ Введенскій, священникъ, кандидатъ Казанской д. академіи 1887 г.; съ 16 августа 1887 г.—преподаватель обличительнаго богословія, исторіи и обличенія русскаго раскола и бібліотекаръ въ Симбирской д. семинаріи; 13 октября 1894 г. рукоположенъ во діакона, а 17-го октября того же года—во священника, съ причисленіемъ его къ Симбирскому Каѳедральному собору и съ оставленіемъ въ должности преподавателя семинаріи; 8 января 1894 года награжденъ набедренникомъ, а 27 января 1897 г.—бархатною фіолетовою скуфьею; одновременно исполняетъ обязанности члена Братства Трехъ Святителей и казначея его и члена Епархіальнаго Училищнаго Совѣта—съ 10 января 1896 г., члена миссіонерской комиссіи при Братствѣ Трехъ Святителей—съ 22 мая 1896 года и члена экзаменаціонной комиссіи по производству испытаній ищущимъ степени священства—съ 28 мая 1896 года; 6 мая 1901 г. награжденъ камилавкою.

Помощники инспектора:

17) 1-й. Петръ Ивановичъ Державинъ, коллежскій ассесоръ, кандидатъ Казанской д. академіи 1894 года; съ 15 сентября 1894 г. по 22 ноября 1895 г. — надзиратель епархіальнаго общежитія своекоштныхъ учениковъ при Пензенской д. семинаріи; съ 9 ноября 1895 года — помощникъ инспектора въ Симбирской духовной семинаріи; имѣеть орденъ Станислава 3-й степени.

18) 2-й. Николай Ивановичъ Баженовъ, кандидатъ Казанской духовной академіи 1897 года; съ 12 октября 1898 года — старшій учитель Кохтошской Вознесенской второклассной церковно-приходской школы Грязовецкаго уѣзда, Вологодской губерніи; съ 27 августа 1899 года — помощникъ инспектора Симбирской д. семинаріи.

Прочія должностныя лица:

1) Экономъ семинаріи, діаконъ, Николай Яковлевичъ Лукьяновъ; окончилъ курсъ въ уѣздномъ училищѣ и педагогическихъ классахъ съ званіемъ начальнаго народнаго учителя въ 1871 году; съ 1 сентября 1871 г. состоялъ учителемъ въ селахъ Симбирскаго уѣзда: въ Ундорахъ, Нагаткинѣ, Новоникулинѣ и Тагаѣ; съ 1 сентября 1877 г. — учитель Симбирскаго 4-го приходскаго училища; съ 1 сентября 1886 г. — учитель образцовой школы при Симбирской духовной семинаріи; 1 октября 1888 г. рукоположенъ во діакона къ семинарской церкви; съ 11 ноября 1894 г. — на должности діакона при Симбирскомъ Вознесенскомъ соборѣ; съ 22 марта 1895 г. одновременно состоялъ членомъ — дѣлопроизводителемъ Симбирскаго отдѣленія Епарх. Училищнаго Совѣта и съ 15 іюля по 15 августа 1897 г., съ утвержденія Его Пресвященства, состоялъ членомъ комиссіи, завѣдывавшей педагогическими въ г. Симбирскѣ курсами учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ Симбирской епархіи; за труды по образованію выражена ему благодарность: Симбирскаго губернскаго училищнаго совѣта въ 1874 г., г. попечителя Казанскаго учеб-

наго округа въ 1879 и 1880 г.г. и Симбирской городской думы въ 1882 г.; преподано благословеніе Св. Синода, съ выдачею грамоты, въ 1895 г.; за труды по образованію же получены имъ денежныя награды: въ 20 р. отъ земства въ 1876 г., въ 30 р. отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ 1877 г. и въ 50 р. отъ Симбирской городской думы въ 1881 году, и Всемилостивѣйше награжденъ сереб. медалью съ надписью „за усердіе“ на Александровской лентѣ въ 1883 г.; съ 1 декабря 1899 г. состоитъ въ должности эконома при семинаріи.

3) Врачъ семинарской больницы и кадетскаго корпуса Петръ Алексѣевичъ Ясницкій, коллежскій совѣтникъ; окончилъ курсъ въ Казанскомъ Императорскомъ университетѣ со званіемъ лекаря 1884 г.; съ 16 сентября 1884 г. — младшій врачъ въ 26 пѣхотномъ Могилевскомъ полку; 30 ноября прикомандированъ къ 35 резервному пѣхотному баталіону для завѣдыванія санитарною частію; 15 декабря прикомандированъ къ Ивановгородской крѣпостной артиллеріи; 14 апрѣля 1886 г. прикомандированъ къ Ивановгородскому военному госпиталю, съ исполненіемъ обязанностей при крѣпостной артиллеріи; 29 сентября 1889 г. назначенъ младшимъ ординаторомъ въ Ивановгородскій военный госпиталь; 15 октября 1889 г. назначенъ секретаремъ медицинскаго совѣщанія; 27 января 1890 г. — младшій врачъ въ 88 резервномъ пѣхотномъ баталіонѣ; съ 22 февраля 1892 года — докторъ медицины; съ 9 февраля 1893 г. — младшій врачъ при Симбирскомъ кадетскомъ корпусѣ, а съ 2 сентября 1894 г. — и врачъ семинарской больницы; имѣеть орденъ св. Анны 3-й степени.

4) Учитель образцовой при семинаріи школы Александръ Николаевичъ Лебяжьевъ, студентъ Симбирской духовной семинаріи 1897 года; съ 16 сентября 1897 года — учитель образцовой школы.

В) Симбирское духовное училище.

1) Смотритель училища Сергій Александровичъ Остроумовъ, статскій совѣтникъ, кандидатъ Казанской д. академіи 1874 г.;

Славянскія Службеныя Ведомости

15-го Октября № 20. 1901 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПСАЛТИРЬ.

Названіе книги, число псалмовъ и расположеніе ихъ въ еврейской и греческой бібліяхъ. Въ еврейской бібліи эта книга называется „тегиллимъ“ или „сеферъ тегиллимъ“, что значить—хваленія, или книга хваленій, а въ греческой бібліи „Ψαλτήριον“. Послѣднимъ названіемъ обозначался струнный инструментъ на подобіе нашей гитары, которымъ въ древности у евреевъ сопровождалось большею частію исполненіе пѣсней Псалтири. Вся книга Псалтирь состоитъ изъ 151 пѣсней, изъ которыхъ первыя 150—каноническаго достоинства, а послѣдняя—151—неканоническаго. Каждая изъ этихъ пѣсней, при многихъ частныхъ особенностяхъ въ своемъ содержаніи и внѣшней формѣ изложенія, имѣетъ то общее со всѣми другими, что предметомъ ихъ обращенія, источникомъ и вдохновителемъ ихъ авторъ является Богъ и Его многообразныя свойства и дѣла, проявляемыя во внѣшней природѣ и въ жизни людей. Поэтому евр. названіе книги указываетъ на основной, внутренній характеръ содержанія псалмовъ, какъ хвалебныхъ пѣсней Богу, а греч. надписаніе—на внѣшній способъ исполненія ихъ подъ аккомпаниментъ струннаго инструмента.

Расположеніе псалмовъ въ еврейской и греческой бібліяхъ нѣсколько разнится. 9 пс. греческой бібліи въ еврейской бібліи раздѣляется на два: съ 22 ст. тамъ идетъ уже 10 пс., и 10

пс. греческой библіи въ еврейской уже 11. Такой счетъ на одинъ псаломъ впередъ идетъ до 113 пс., который въ евр. библіи съ 10 ст. раздѣляется на два, образуя 114 и 115 пс., такъ что 114 пс. греческой библіи тамъ является 116. Но 116 пс. еврейской библіи вмѣщаетъ въ себѣ 115 пс. греческой библіи и счетъ на единицу впередъ остается до псалма 146. Этотъ псаломъ, который у евреевъ считается 147, вмѣщаетъ въ себя 147 пс. греческой библіи, и счетъ псалмовъ во всѣхъ библіяхъ оканчивается одинаково.

Писатели псалмовъ. Всѣ псалмы имѣютъ цифровое обозначеніе, но, кромѣ него, надъ многими изъ нихъ встрѣчаются названія лицъ, съ состоящей предъ ними евр. частицею „ле“, указывающей на принадлежность этого псалма данному лицу: напр. „ле Давидъ“, „ле Шеломо“ и др. Подобныя надписанія означаютъ, что данные псалмы написаны—одинъ Давидомъ, другой Соломономъ и т. д. Кромѣ Давида и Соломона, въ надписаніяхъ надъ псалмами встрѣчаются еще имена Моисея, Асафа, Емана, Идифума и сыновъ Кореєвыхъ съ предварающею эти имена большою частию частицею „ле“. Это показываетъ, что среди писателей Псалтири были и указанные лица.

Что писателями Псалтири были многія лица, объ этомъ свидѣтельствуетъ еще самое содержаніе псалмовъ и разнообразіе въ нихъ внѣшней формы выраженія мыслей. Въ псалмахъ, напр., встрѣчаются указанія на событія до-Давидовскаго времени (пс. 89), Давидовскаго (пс. 2, 3, 4, 5 и мн. др.), до-плѣннаго (пс. 90, 94 и др.), времени плѣна вавилонскаго (84, 105, 104, 136 и др.) и послѣ-плѣннаго періода (117, 119, 122, 124 и др.). Такимъ образомъ, періодъ времени, обнимаемый содержаніемъ псалмовъ, въ нѣсколько десятковъ разъ превышаетъ среднюю продолжительность человѣческой жизни, и одно лицо не могло быть свидѣтелемъ и изобразителемъ событій, указываемыхъ Псалтирюю.

Есть различіе между псалмами и въ характерѣ изображенія сходныхъ предметовъ. Если сравнить, напр., пс. 4 съ 89

или съ 136, то нельзя не замѣтить, что при сходныхъ предметахъ содержанія (изображеніи враговъ и своего отношенія къ нимъ) они разнятся въ раскрытіи этихъ предметовъ и въ изображеніи отношеній къ нимъ авторовъ псалмовъ. Въ 4 пс. авторъ, преслѣдуемый врагами, вѣрится въ помощь ему Бога и обращается къ своимъ врагамъ съ кроткимъ увѣщаніемъ одуматься, провѣрять мотивы своихъ дѣйствій и, пока не поздно, принести предъ Богомъ покаяніе и исправиться; въ 89 пс. авторъ рисуетъ свое положеніе безвыходнымъ, а силу враговъ непреоборимой, себя же совершенно оставленнымъ Богомъ; въ 136 же пс. враги вызываютъ въ писателѣ чувство ненависти и жажду ихъ гибели. Такое различіе въ изображеніи этими псалмами отношеній къ врагамъ, свидѣтельствующее о разнородности чувствъ ихъ авторовъ, указываетъ, что писателями ихъ были разные лица, а не одно лицо, такъ какъ послѣднему невозможно переживать при сходныхъ обстоятельствахъ различныя и даже противоположныя чувства. Большое разнообразіе въ способахъ выраженія мыслей и приемахъ письма (о чемъ будетъ подробнѣе указано ниже) тоже указываетъ на происхожденіе Псалтири отъ нѣсколькихъ лицъ, а не отъ одного писателя. Кромѣ того, во 2 кн. Парал. (29, 30) мы имѣемъ прямое указаніе, что во время Езекии славили Бога „словами Давида и Асафа прозорливца.“ Поэтому свидѣтельству за Асафомъ признается авторство и значеніе въ составленіи пѣсней равное съ Давидомъ, что указываетъ на признаніе писателями Псалтири ужь не одного лица.

Существовало въ древности мнѣніе (св. Григорій Нисскій, св. Амвросій Медиоланскій, бл. Иеронимъ, св. Іоаннъ Златоустъ и др.), которое иногда поддерживалось въ позднѣйшее время (Духовная Бесѣда, 1872 г.), что Псалтирь принадлежитъ одному Давиду. Въ основаніе и подтвержденіе этого мнѣнія указываютъ на то, что 1) въ нѣкоторыхъ мѣстахъ св. Писанія при описаніи богослуженія, совершаемаго древними евреями, упоминается только имя Давида, какъ творца церковныхъ пѣсней (напр. 2 Парал. 7, 6; 1 Ездры 3, 10); 2) въ Новомъ Завѣтѣ нѣкоторые псал-

мы, не имѣющіе надписаній въ еврейской библии, считаются псалмами Давида, напр. Дѣян. 4, 7; 3) у древнихъ евреевъ, равно также въ первенствующей христіанской Церкви, принято было называть всю Псалтирь Давидовою, т. е. писанною однимъ Давидомъ. Встрѣчающіяся же въ надписаніяхъ надъ псалмами имена другихъ лицъ, кромѣ Давида, и содержаніе псалмовъ, указывающее на времена послѣ — Давидовскія, стараются объяснить въ смыслѣ указанія на исполнителей, которымъ первоначально назначалъ ихъ Давидъ, и даромъ пророчества, которымъ онъ обладалъ и, благодаря которому, могъ предвидѣть и описать событія и послѣ своего времени.

Мнѣніе, противоположное только что приведенному, не было всеобщимъ и въ древности. Многіе отцы и учителя Церкви держались того взгляда на Псалтирь, что она произведеніе не одного лица, а нѣсколькихъ (напр. Оригенъ, св. Афанасій Александрійскій, св. Василій Вел., бл. Иеронимъ и др.), и это мнѣніе среди ученыхъ является преобладающимъ въ настоящее время. Тѣ же мѣста свящ. Писанія, которыя выставлены защитниками перваго мнѣнія въ свое подтвержденіе, имѣютъ иной смыслъ. Напр. 2 Пар. 7, 6, равно также Евр. 4, 7, содержатъ въ себѣ не опредѣленіе происхожденія Псалтири отъ Давида, не указаніе на имя автора этой книги, а выражаютъ общераспространенное тогда названіе ея; 1 же Ездры 4, 10 даетъ лишь общее указаніе на тотъ порядокъ совершенія богослуженія, который былъ установленъ Давидомъ, и который евреями въ плѣну не могъ быть соблюдаемъ, теперь же, по возвращеніи изъ плѣна, этотъ уставъ былъ возстановленъ во всей торжественности и полнотѣ. Только свидѣтельство книги Дѣяній, гдѣ ея писатель, приводя изреченіе изъ 2 псалма, называетъ его словами „отрока Давида,“ даетъ точное указаніе на имя автора „этого“ псалма, но не всей Псалтири. Объясненіе же надписаній лицъ другихъ, кромѣ Давида, въ смыслѣ указанія на первыхъ исполнителей псалмовъ, произвольно; если предъ этими именами, какъ и предъ именемъ Давида стоитъ частица „ле“, и если псалмы

съ именемъ Давида въ надписаніи считаются писанными именно Давидомъ, то, по послѣдовательности, и всѣ остальные псалмы должны считаться писанными тѣми лицами, имена которыхъ стоятъ въ надписаніяхъ надъ ними. Попытка защитниковъ перваго мнѣнія объяснить содержаніе псалмовъ, указывающихъ на событія послѣ-Давидовскаго времени, даромъ пророчества Давида ошибочна: въ содержаніи многихъ пѣсней Псалтири встрѣчаются черты, изображающія внѣшнее, случайное положеніе дѣйствующихъ лицъ (пс. 136), или указаніе новыхъ географическихъ мѣстностей (71, 10), чѣмъ пророчество не занимается: въ сферу пророчества входитъ только то, что своимъ предметомъ имѣетъ раскрытіе состоянія царства Божія на землѣ, предметы изъ области мессіанской и религіозно-нравственной жизни, къ чему многое въ содержаніи Псалтири не имѣетъ никакого отношенія. Въ виду всего вышесказаннаго ссыла на общеустановившійся обычай называть Псалтирь Давидовою имѣетъ другое значеніе: такъ какъ большинство псалмовъ въ Псалтири принадлежитъ Давиду, и такъ какъ поэтической талантъ послѣдняго былъ разнообразенъ и силенъ, то послѣдующіе писатели старались подражать ему какъ въ содержаніи своихъ псалмовъ, такъ и во внѣшней формѣ изложенія; такимъ образомъ, Давидъ, какъ внѣшне, такъ и внутренне, главенствуетъ въ Псалтири. Если же послѣдняя называется его именемъ, то это нужно понимать не въ буквальномъ, но въ относительномъ смыслѣ, какъ и книга Притчей называется Соломоновою, тогда какъ онъ написалъ лишь ея большую часть.

Извѣстны имена слѣдующихъ писателей псалмовъ: Моисей, Давидъ, Соломонъ, Асафъ, Еманъ, Ефанъ, онъ же Идифумъ, и сыновья Кореевы. По времени и обстоятельствамъ происхожденія, равно также по количеству написанныхъ псалмовъ, послѣдніе распредѣляются между означенными лицами слѣдующимъ образомъ:

Моисею принадлежитъ одинъ (89) пс., написанный имъ при окончаніи сорокалѣтнаго странствованія по пустынѣ и въ виду обѣтованной земли, въ которую могло войти теперь только новое поколѣніе людей, родившихся въ пустынѣ, а изъ вышедшихъ

изъ Египта только тѣ, которые при выходѣ не имѣли 20 лѣтъ. Гибель всѣхъ остальныхъ объяснялась невѣрностью и оскорбленіемъ ими Иеговы во время этого странствованія. Содержаніе псалма проникнуто чувствомъ благодарности Богу за дарованіе Евреямъ благословенной и плодородной земли, скорбью за человѣка, своимъ поведеніемъ вызывающаго гнѣвъ Божій, и молитвой къ Нему о снисхожденіи и заступничествѣ человѣка. Эти три мотива: благодарственно-скорбно-молитвенный являются преобладающими во всемъ послѣдующемъ содержаніи Псалтири, являясь то въ своемъ чистомъ видѣ, то въ сочетаніи съ другими.

Давиду по надписаніямъ еврейской библіи принадлежать 73 пс., а по греко-славянской-87. Такое различіе въ количествѣ приписываемыхъ Давиду псалмовъ объясняется тѣмъ, что при опредѣленіи происхожденія не надписанныхъ именами писателей въ еврейской библіи псалмовъ 70 переводчиковъ руководились тѣми преданіями, которыя дошли до нихъ отъ евреевъ относительно этихъ псалмовъ, преданіе же приписывало ихъ Давиду. Но въ виду несоотвѣтствія этого преданія съ содержаніемъ нѣкоторыхъ, приписываемыхъ Давиду псалмовъ, оно не всегда можетъ быть принято за руководство при опредѣленіи писателя и обстоятельствъ ихъ происхожденія (напр. пс. 90, 92, 93, 94 и др.). Всѣхъ псалмовъ, принадлежащихъ Давиду, какъ автору, 78. Они слѣдующіе: изъ надписанныхъ его именемъ въ евр. библіи 73 пс.: 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 67, 68, 69, 70, 85, 100, 102, 107, 108, 109, 121, 123, 130, 132, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144 и изъ не надписанныхъ въ евр. библіи, но относительно которыхъ можетъ быть установлено происхожденіе ихъ отъ Давида, слѣдующіе пять: 1, 2, 32, 103, 137.

Всѣ псалмы Давида по своему содержанію представляютъ лирическое изложеніе событій его жизни, начиная съ перваго

помазанія отъ Самуила и кончая послѣдними годами его царствованія. Нѣтъ ни одного событія, сколько-нибудь важнаго, на которое бы Давидъ не отозвался своими пѣснями, а такихъ событій его жизнь представляетъ большое количество и разнообразіе, чѣмъ и объясняется большое количество и разнообразіе его псалмовъ. Въ этомъ случаѣ псалмы Давида являются богатѣйшимъ матеріаломъ, восполняющимъ собою сказанія о его жизни историческихъ книгъ, занимающихся, большею частью, изложеніемъ внѣшней исторіи его жизни, а въ первыхъ заключается изображеніе его думъ и чувствъ, представляющихъ обильный источникъ для характеристики духовнаго облика этого „сладкаго пѣвца Израилева.“

Внѣшняя исторія жизни Давида общеизвѣстна. Изъ положенія простаго пастуха въ семействѣ Иессея изъ колѣна Іудина онъ, благодаря своимъ талантамъ и подвигамъ, сдѣлался народнымъ героемъ, достигъ короны еврейскаго царя и пріобрѣлъ такую популярность и любовь своихъ подданныхъ, что его имя и дѣла составили и составляютъ самую свѣтлую страницу еврейской исторіи и предметъ національной гордости. Такое большое разстояніе между двумя полюсами общественнаго положенія (простаго гражданина и коронованнаго царя) и исторической извѣстности (пастуха въ своей семьѣ и національнаго героя) было пройдено цѣлымъ рядомъ выдающихся подвиговъ и необычайныхъ лишеній, такъ что мало можно найти въ исторіи человѣчества такихъ дѣятелей, жизнь которыхъ представляла бы рядъ превратностей, подобныхъ пережитымъ Давидомъ.

Первая народная извѣстность Давида начинается со времени его побѣднаго единоборства съ Голіафомъ, богатыремъ филистимскимъ. Когда двѣ арміи—евреевъ и филистимлянъ—сошлись около долины Сокхофской, занявъ горы, прилегающія къ ней, то ни одна изъ нихъ не рѣшалась спуститься въ долину, чтобы начать битву, такъ какъ по условіямъ мѣстности это было бы однимъ изъ шансовъ къ пораженію. Поэтому обѣ стороны стояли въ бездѣйствіи. Тогда выступилъ Голіафъ и вызывалъ на

единоборство съ собой кого-либо изъ евреевъ; изъ послѣднихъ никто не рѣшался вступить съ нимъ въ битву. Голиафъ въ продолженіе 40 дней издѣвался надъ евреями, и послѣдніе должны были молча сносить его язвительныя и оскорбляющія національное чувство насмѣшки. Когда Давидъ, принесшій пищу своимъ братьямъ, услышалъ эти насмѣшки, въ немъ сильно заговорило желаніе смыть этотъ позоръ съ евреевъ, и онъ вступилъ, повидимому, въ неравную для себя борьбу. Кончилась она побѣдой. Имя Давида, смывшего позоръ съ евреевъ, сдѣлалось популярнымъ и ставилось выше Саула: его всюду воспѣвали въ народныхъ пѣняхъ: „Саулъ побѣдилъ тысячи, а Давидъ-тѣмы.“ Съ этого времени въ Саула вселилась зависть къ Давиду, и по той мѣрѣ, какъ росли извѣстность и популярность послѣдняго, основанная на цѣломъ рядѣ его блестящихъ военныхъ подвиговъ, зависть Саула переходила въ чувство ненависти и вызывала въ послѣднемъ попытки убить Давида и цѣлый рядъ предслѣдованій. Давидъ спасался бѣгствомъ. За время бѣгства Давидъ ближе сдѣлался извѣстенъ народу со стороны кротости своего характера, искренняго благочестія, практической находчивости, военной предусмотрительности и отваги, почему, со смертію Саула, онъ скоро сдѣлался царемъ сначала одного Іудина колѣна, а потомъ и всѣхъ двѣнадцати. Царствованіе Давида было благотворно для евреевъ. Онъ расширилъ предѣлы своего царства, обезопасилъ его границы побѣдами надъ сосѣдними иноземными народами, установилъ большую сплоченность между разрозненными и ранѣе враждовавшими другъ съ другомъ колѣнами, организовалъ болѣе правильно армію, улучшилъ судопроизводство, уничтоживъ произволь въ рѣшеніяхъ представителей колѣнъ дарованіемъ права апелляціи къ царю, перенесъ Кивотъ Завѣта изъ Каріафъ-Гарима въ Іерусалимъ, ввелъ и установилъ строгій порядокъ при совершеніи богослуженія, придавъ ему невиданный до того времени характеръ торжественности введеніемъ правильно организованныхъ хоровъ и музыки, и сталъ готовить матеріалъ для построенія новаго храма.

Но его царствованіе было омрачено и нѣкоторыми печальными событіями. Преступленіе Давида съ Вирсавіей и убійство Урія сопровождалось семейными несчастіями: возетаніемъ Авессалома, а впослѣдствіи—Адоніи, его сыновей. Во время перваго возстанія онъ принужденъ былъ бѣжать изъ Іерусалима и подвергаться насмѣшкамъ со стороны приверженцевъ своего сына. Его же народъ постигла моровая язва, унесшая много жертвъ. Эти событія, какъ увидимъ, глубоко отзвывались на Давидѣ.

Давидъ представляетъ собою натуру, богато одаренную физическими и духовными силами. Невысокаго роста, плотно сложенный, бѣлокурый и съ голубыми глазами, онъ обладалъ большою мускульною силою и ловкостью, что часто еще въ молодыхъ лѣтахъ проявлялъ въ борьбѣ со львами, изъ пасти которыхъ могъ вырывать похищенныхъ ими овецъ. При этомъ онъ отличался большою выносливостью и подвижностью. Частыя и продолжительныя преслѣдованія со стороны Саула, многочисленные военные походы и впослѣдствіи, въ зрѣломъ возрастѣ, бѣгство отъ Авессалома, когда Давиду приходилось перебѣгать съ мѣста на мѣсто, не имѣя часто съ собою никакого провіанта, служатъ яркимъ тому подтвержденіемъ. Умѣнье же Давида обходиться со всеміи ласково, не метить за личныя обиды (исторія Саула и Семея), его безпристрастіе въ судебныхъ дѣлахъ, любовь къ нему священниковъ, левитовъ и пророковъ, умѣнье сплотить въ одно ранѣе разрозненныя колѣна и послѣдующая заботливость о построеніи храма и о богослуженіи обнаруживаютъ въ немъ кроткій характеръ, глубокое уваженіе къ личному достоинству человѣка, административную прозорливость и таетъ и искреннее, сердечное благочестіе. Наибольше выдающимися и характерными въ Давидѣ чертами являются—сильное развитіе въ немъ области сердечной, области чувства и, кажется, неизсякаемый поэтическій талантъ. Первой чертою объясняются все тѣ, повидимому, странныя, иногда непрактичныя дѣйствія, а иногда и прямыя проступки, когда Давидъ шадитъ завѣдомаго своего врага (Саула), или когда вступаетъ въ связь съ Вирсавіей, отдавшись чувству

увлеченія предъ вѣшней, физической ея красотой. Но насколько искренне и мимолетно было подобное послѣдному чувство, настолько глубоко и продолжительно было въ Давидѣ сознание своей грѣховности предъ Богомъ и покаяніе предъ Нимъ. Послѣднее объяснялось вышвенностью понятій Давида о Богѣ и соотвѣтственнымъ ему строгимъ отношеніемъ къ себѣ. Нарушеніе Божественныхъ заповѣдей являлось, по нему, величайшимъ оскорбленіемъ Всесвятого Существа, а потому вызывало въ Давидѣ сознание полной грѣховности предъ Нимъ, причемъ его паденіе казалось настолько глубокимъ, что подняться изъ него самому считалъ непосильнымъ для человѣка. Въ этихъ случаяхъ Давидъ доходилъ до полного отрицанія за собою какихъ-либо хорошихъ дѣлъ и единственнымъ его молитвеннымъ воззваніемъ было: „помилуй меня, Господи, по Твоему величайшему снисхожденію къ человѣку.“

Сильнымъ поэтическимъ талантомъ Давида объясняется обиліе его пѣсней, которыми онъ отзывался на всѣ выдающіяся событія личной и общественной жизни. Его поэзія, принадлежащая къ роду чистой лирики, отличается многообразіемъ своихъ видовъ. Здѣсь есть элегіи (покаянные псалмы-6, 31, 37, 50 и др.), есть похвальные, приближающіеся къ нашимъ одамъ (17, 18, 103, 104 и др.), есть подобіе нашихъ пѣсней, только съ религіознымъ сюжетомъ (8, 44 и др.), есть мессіанско-пророческіе (2, 15, 21 и др.) есть въ родѣ малоросійскихъ думъ (12 и др.). Нельзя не отмѣтить той особенности пѣсней, что Давидъ во всѣхъ нихъ остается вѣренъ своему телеологическому взгляду на все существующее въ мірѣ, какъ въ жизни людей и природы, такъ и въ области отношеній Бога къ человѣку и человѣка къ Богу. Весь міръ, по нему, начиная съ обыденнаго явленія восхода и захода солнца, порядка смѣны дня и ночи, временъ года, устройства неорганическаго, органическаго и животнаго міра и, особенно, человѣка, полонъ чарующей гармоніи, разумности и красоты. Та же разумность и красота царятъ въ отношеніи Бога къ человѣку и послѣдняго къ Богу. Богъ, оказывая ему ми-

лости и защиту въ настоящемъ, подготавливаетъ его къ великимъ благамъ будущаго чрезъ пришествіе Мессіи: человекъ же, питая постоянную и твердую вѣру въ Бога, оказывая Ему послушаніе и воспитывая въ себѣ „духъ смиренный и сердце сокрушенно,“ тѣмъ самымъ включаетъ себя въ область Его великихъ обѣтованій. Такимъ образомъ Давидъ по своимъ воззрѣніямъ былъ эстетъ, умѣющій найти, указать и оцѣнить красоту тамъ, гдѣ холодный умъ видитъ только рядъ обыкновенныхъ явленій, предметовъ и мыслей.

Направляя духъ человека къ высшему міру постиженія Божественной гармоніи, пѣсни Давида имѣли и важное общественно-политическое значеніе. Онѣ знакомили подданныхъ съ воззрѣніями и желаніями своего государя, а потому являлись манифестами царя къ своему народу, программой его царствованія, гдѣ каждый зналъ, чего ему держаться, и что несогласно съ волей его владыки.

Цѣлый рядъ превратностей, пережитыхъ Давидомъ въ своей жизни, никогда не ослаблялъ его духа, но давалъ, напротивъ, богатый матеріалъ его творческому генію. Цѣлая серія пѣсней составлена имъ при всѣхъ выдающихся событіяхъ жизни. Такъ, напр., писанные имъ псалмы, по вызвавшимъ составленіе ихъ событіямъ, могутъ быть распредѣлены такъ:

- 8 пс. написанъ послѣ помазанія Давида Самуиломъ,
143— послѣ побѣды Давида надъ Голиафомъ,
7, 11, 12, 13, 15, 16, 17, 21, 30, 33, 34, 35, 51,
52, 53, 55, 56, 58, 59, 68, 69, 70, 107, 108, 141— по
поводу гоненій отъ Саула;
5, 10, 25, 40, 54, 57, 63, 139 относятся ко времени
возстанія Авессалома до бѣгства Давида изъ Иерусалима; 3, 4,
22, 24, 26, 27, 36, 60, 61, 62, 85, 140— со дня бѣгства изъ
Иерусалима;
1, 2, 9, 19, 20, 67, 109, 123 написаны по поводу
войнъ, вѣденныхъ Давидомъ:
14, 23, 29, 121, 132, 130, 100— по поводу перенесенія

живота завѣта, при заботахъ о построеніи храма и по поводу относящихся и сопутствующихъ тому обстоятельствъ; 16, 31, 32, 37, 38, 50, 142 стоятъ въ связи главнымъ образомъ съ преступленіемъ Давида съ Вирсавіей и косвенно съ возстаніемъ Авессаломъ:

18, 28, 39, 102, 103, 64, 137, 138, 144—по поводу данныхъ Давиду обѣтованій отъ Бога и другихъ событій его жизни.

В. Гавриловскій.

(Продолженіе будетъ).

Изъ жизни раскола въ г. Сызранѣ.

Едвали когда кому изъ чадъ православной Церкви, близко стоящихъ къ расколу, приходилось испытать съ одной стороны чувство истиннаго удовольствія отъ частной бесѣды съ раскольниками по ея результатамъ, и въ то же время чувство глубокой скорби о слѣпотѣ и фанатизмѣ раскольниковъ, какъ это выпало на долю православныхъ 19-го августа сего года въ городскомъ саду въ Сызранѣ.—Собралось около 100 человѣкъ; между ними четверо изъ членовъ миссіонерскаго кружка, четверо раскольническихъ начетчиковъ. Раскольническій начетчикъ Болдыревъ попросилъ православнаго Н. И. Иванова указать ему: гдѣ въ настоящее время дворъ овчій, о которомъ говорится въ 10 гл. Ев. Иоанна?—„У насъ въ православной Церкви, которая есть истинно Церковь Христова“, отвѣтилъ Н. И.

— Болд. А гдѣ у васъ тати и разбойники, которые погубляютъ и убиваютъ? Гдѣ у васъ наемники, которые не пастыри и не радятъ объ овцахъ?

Н. И. У насъ въ настоящее время нѣтъ ни татей, ни разбойниковъ, ни наемниковъ; а есть только истинные пастыри, поставленные на служеніе Церкви Божіей для спасенія чадъ ея. Татей и разбойниковъ ищи внѣ Церкви—въ обществахъ, отдѣлившихся отъ Церкви, въ которыхъ не соблюдается законъ Христовъ.

Болд. А покажи мнѣ, какъ по евангелію твой пастырь выводитъ своихъ овецъ, идетъ предъ ними, и овцы за нимъ идутъ? Я сколько лѣтъ живу, а въ вашей Церкви этого не видывалъ!

Н. И. Ты въ церкви не бывалъ, такъ и видѣть ничего не могъ тамъ, гдѣ ты не бывалъ.

Болд. Нѣтъ ты объясни мнѣ, какъ ваши пастыри водятъ своихъ овецъ?

На помощь Н. И. выступилъ другой православный и началъ объяснять раскольнику его вопросъ. Рѣчь была продолжительна. Объясненіе по существу было слѣдующее: съ момента рожденія младенца отъ православныхъ родителей и до гробовой доски его заботится о немъ пастырь Церкви. Но забота его о пасомомъ продолжается и послѣ смерти, слѣдуетъ за нимъ въ вѣчную жизнь. Какъ только младенецъ родится, пастырь встрѣчаетъ его молитвою; въ таинствѣ крещенія младенецъ очищается отъ первороднаго грѣха; въ таинствѣ миропомазанія сообщается благодатная сила къ жизни христіанской; младенецъ сподобляется тѣла и крови Христовой и чрезъ это соединяется со Христомъ. Послѣ крещенія люди по своей грѣховности не остаются невиновными предъ Богомъ. Но они приносятъ покаяніе предъ священникомъ, и священникъ въ таинствѣ покаянія прощаетъ, — по власти, данной ему отъ Бога, — грѣхи кающагося; пришло время юношѣ и дѣвицѣ исполнить волю Божию о родѣ человѣческомъ: раститесь и множитесь..., и священникъ въ таинствѣ брака подаетъ брачующимся благодать къ благословенному рожденію и воспитанію дѣтей; заболѣлъ человѣкъ; прибѣгая къ помощи людей, прибѣгаетъ и къ помощи Божіей: въ таинствѣ елеосвященія подается благодатная сила къ выздоровленію и прощенію грѣховъ. Окончилъ человѣкъ теченіе земной своей жизни, священникъ совершаетъ надъ нимъ чинъ погребенія и провожаетъ его на мѣсто упокоенія. Но этимъ не кончилась забота пастыря о членѣ Церкви — пастырь молится за него и послѣ смерти въ храмѣ: на проскомидіи, на заупокойной ектеніи; частицы за умершихъ омываются кровію Христа, которая изглаждаетъ грѣхи

людей. „И вамъ слышно, какъ пастыри зовутъ насъ колокольнымъ звономъ къ общественной молитвѣ утромъ, къ литургіи, вечеромъ; питаютъ насъ словомъ Божиимъ, чтобы мы по заповѣдямъ Его проводили жизнь свою.—Такъ пастыри наши заботятся о насъ во всю жизнь нашу. Это дѣлается въ Церкви Христовой. А у находящихся внѣ ея раскольниковъ нашихъ таинства муропомазанія нѣтъ, не подается имъ и благодати Божіей для жизни христіанской; таинства причащенія нѣтъ,—не имѣютъ жизни вѣчной въ себѣ и надежды на жизнь вѣчную; таинства брака нѣтъ, хотя бракъ существуетъ и у нихъ. И всѣмъ вамъ извѣстно, какъ у раскольниковъ нѣкоторые пребываютъ всегдашними женихами: сегодня одна жена, завтра другая; своихъ женъ подъ видомъ работницъ отпускаютъ замужъ за другихъ. Таинства исповѣди нѣтъ,—и всю жизнь остаются неразрѣшенными отъ своихъ грѣховъ и въ безднѣ грѣховной валяются“.

„Теперь, думаю, понятно,—заключилъ православный,—какъ пастыри православной Церкви ходятъ предъ своими овцами. Понятно, какъ тати и разбойники и наемники, имъ же не суть овцы своя, лишаютъ слѣдующихъ за ними благодати Божіей, подаваемой въ таинствахъ чадамъ Церкви православной богоучрежденною іерархією“.

Поднялся сонмъ раскольническихъ начетчиковъ на православнаго, обвиняя его въ томъ, что онъ говорилъ не по 10-й главѣ Евангелія отъ Іоанна, а отъ себя говорилъ.—„Дайте мнѣ изъ рукъ вашихъ Новый Завѣтъ, я укажу вамъ мѣста, изъ которыхъ вы увидите, что я говорилъ по Слову Божію, хотя и не слово въ слово“. Раскольники смолели.

Православный предложилъ Болдыреву: спроси воть у И. Е. (раскольническаго начетчика), гдѣ дворъ овчій?

Болдыревъ. Я не хочу его и спрашивать: онъ, окаянный, не знаетъ, гдѣ дворъ овчій, и мнѣ не указываетъ его; я не разъ прежде спрашивалъ его объ этомъ.

Православный обратился къ И. Е., — не укажетъ-ли И. Е., кто, по его мнѣнію, тати и разбойники?

Поднялся И. Е., оперся на свой костыль и могучимъ голосомъ сказалъ: Православные! всѣмъ Богъ явно показалъ татя и разбойника въ моленной (Старцева), куда ходять Болдыревъ и Бочкаревъ (раскольническіе начетчики, бывшіе на лицо), — это Бандурова: онъ некрещеный и явный еретикъ. Изъ-за него Господь прогнѣвался на насъ и на васъ, и дождя намъ не даетъ. Изъ-за Бандурова Господь всѣхъ насъ караетъ!

Помогите намъ выгнать Бандурова изъ моленной. Его утопить слѣдуетъ! А вотъ эти (указалъ И. Е. на Бочкарева и Болдырева) слутники Бандурова — истинные волки, которые расхищаютъ и разгоняютъ овецъ. Вотъ къ нимъ и прилагать надо рѣчь Господа о татяхъ и разбойникахъ и наемникахъ. Все прочитанное изъ Евангелія о татяхъ къ нимъ идетъ!

Молчавшій раскольническій начетчикъ Бочкаревъ, обратившись къ православному, заключилъ рѣчь: „Вотъ мы какъ другъ-друга честимъ: одни изъ насъ, по нашему суду, окаянные; другіе тати, разбойники, наемники! Вотъ до чего дошло у насъ!“

Да, — раскольники на этотъ разъ сами надъ собою произнесли истинный судъ, нелицепріятный!

НѢЧТО ПЕЧАЛЬНОЕ ИЗЪ МІРА ЖИТЕЙСКАГО.

Аще кто о своихъ, паче же о присныхъ не промышляетъ, вѣры отверглся есть, и невѣрнаго горшій есть (1 посл. Тим. 5 г., 8 ст.)

Прошедшее лѣто было обильно разными слухами и газетными сообщеніями какъ о малыхъ, такъ и о громадныхъ пожарахъ. Каждый день почти приносилъ какія-либо извѣстія о пожарахъ. Горѣли дѣса, горѣли торфяныя болота, горѣли города и выгорали цѣлыя села, деревни и мѣстечки. Человѣку, не испытавшему этого бѣдствія, трудно вообразить всю силу его. Русская мудрость житейская опредѣлила это бѣдствіе такими сло-

вами: „воръ воруетъ, хоть стѣны оставляетъ, а пожаръ не щадить ничего.“

Бѣдствіе пожарное тяжело и для городского жителя, но несравненно тяжелѣе для крестьянина. Въ городахъ много спасаютъ жителей отъ пожаровъ условія постройки домовъ, самый матеріалъ, изъ коего они сдѣланы, благоустроенная команда пожарная, зорко наблюдающая за возникновеніемъ пожаровъ и являющаяся на нихъ при ихъ возникновеніи. Не то въ деревнѣ: тамъ и строительный матеріалъ скоровоспламеняющійся (соломенные крыши), и большая скученность построекъ, и непригодная команда пожарная. Часто на цѣлое село или деревню имѣется одинъ насосъ пожарный (а иногда въ деревняхъ и вовсе нѣтъ его), лѣтъ десять и болѣе не поправлявшійся и дающій струю воды не далѣе 3—4 сажень, имѣется одна бочка съ водою, багры и, пожалуй, парусъ. Присемъ на такъ называемой по-крестьянски стойкѣ полагается быть одной лошади и одному караульщику. Въ деревняхъ пожары по преимуществу случаются лѣтомъ, когда крестьяне заняты полевыми работами, и дома пустуютъ; одному сторожу весьма трудно управиться съ инструментомъ пожарнымъ, да часто и его самого и лошади не бываетъ въ пожарномъ сараѣ. И пріѣзжаетъ такая команда только тушить головешки послѣ пожара. Если же случится пожаръ, когда обыватели всѣ дома, то и отъ этого бываетъ не легче, потому что каждый изъ нихъ, въ особенности ближній къ пожару, бросается скорѣе спасать свое имущество, предоставляя спасеніе имущества другого домохозяина его собственнымъ средствамъ и силамъ, а дальній житель нескоро прибѣжить на пожаръ, да и врядъ-ли пойдетъ на него, зная по опыту, что огненная стихія очень жестокая и часто не щадитъ дальняго, какъ и ближняго. И горитъ деревня, и бушуетъ пожаръ, съѣдая пламенемъ все на своемъ пути до тѣхъ поръ, пока не остановитъ его или какаа—либо причина естественная, или милосердіе Божіе.

Кто видѣлъ картину огненного разрушенія, кто слышалъ при этомъ шумъ и трескъ горящихъ и занимающихся строеній

деревянныхъ и соломенныхъ, кто слышалъ трескъ горящихъ и рушащихся построекъ, кто видѣлъ картины людскаго отчаянія при этой бѣдѣ, домашнихъ животныхъ, безсмысленно бѣгущихъ, не зная куда; кто видѣлъ въ этотъ моментъ слезы людскія, слышалъ причитанія женскія и неугомонный плачь дѣтей, — тотъ на вѣкъ, кажется, не избавится отъ этихъ впечатлѣній тяжелыхъ. Послѣ при одномъ напоминаніи о пожарѣ, напр. при заревѣ зловѣщемъ, предъ нимъ невольно всплывутъ картины видѣнныхъ пожаровъ, невольно заставятъ подумать надъ этой бѣдою народной, губящей достатокъ многихъ семей и оставляющей ихъ на долго безъ всякаго крова.

Тяжелы и грустны эти впечатлѣнія! Носителями такихъ впечатлѣній бываетъ и наше сельское духовенство. Священнику, какъ пастырю стада словеснаго, руководителю жизни духовной, больше всѣхъ приходится помогать поселянамъ послѣ пожаровъ и матеріальными средствами, а чаще, за недостаткомъ этихъ средствъ, добрыми совѣтами. Кому же, какъ не духовному пастырю, приходится на помощь нуждающемуся, когда Слово Божіе каждому указываетъ: алчущаго накормить, жаждущаго напоить, нагого одѣть и къ скорби утѣшить? Но часто пожарное бѣдствіе постигаетъ и само духовенство; къ кому тогда пойдетъ крестьянинъ за помощью и добрымъ совѣтомъ? Въ жизни же сельскаго духовенства такіе горестные случаи бывають весьма часто. Пишущему эти строки извѣстны такіе примѣры. Одинъ священникъ съ своей семьей отлучился недалеко отъ дому на прогулку; въ это время случился въ селѣ, при сильномъ вѣтрѣ, пожаръ; пока священникъ съ семьей бѣжалъ до дома, послѣдній почти сгорѣлъ, и осталась семья безъ всего имущества и безъ призора. Другой случай: загорѣлось рядомъ съ домомъ священника поздною ночью; добрые люди успѣли только разбудить священника съ семьей, и они выбѣжали изъ дому, въ чемъ случились и какъ сѣумѣли. Или такой случай: съ большой семьей священникъ (въ настоящій моментъ покойникъ) подрядъ горѣлъ три раза на трехъ годахъ и долго не могъ оправиться отъ убытковъ, причиненныхъ

пожарами; долгое время онъ ходилъ вездѣ въ одномъ подрясникѣ, за неимѣніемъ другой приличной одежды. У моего отца сгорѣлъ собственный домъ, только что имъ отстроенный, на который онъ затратилъ всѣ свои сбереженія, и который стоилъ ему 1200 руб. Въ замѣнъ же ихъ послѣ пожара онъ получилъ только 120 руб. отъ страхового общества, каковое болѣе выдать и страховать домъ не соглашалось по положенію окружающихъ его построекъ.

Это одна сторона дѣла — матеріальная. Помимо же матеріальныхъ лишеній отъ пожаровъ, каково бываетъ на душѣ человѣка потерпѣвшаго, каково его душевное состояніе? Я помню, что моя родная мать, напугавшись ночью пожара въ селѣ, лишилась чувствъ и послѣ этого пролежала въ постели шесть недѣль между жизнью и смертью.

Погорѣлецъ — крестьянинъ, такъ какъ умѣетъ работать топоромъ, сейчасъ же послѣ пожара принимается хоть изъ обгорѣлыхъ бревенъ строить себѣ какое-либо временное помѣщеніе, какое сладить, если же у него умѣнья нѣтъ и взятыя не чѣмъ, то надѣваетъ суму и идетъ побираться именемъ Божьимъ, прося „на погорѣлое мѣсто,“ напередъ зная по себѣ, что русскій человѣкъ отнесется къ нему сочувственно и подастъ, что сможетъ, — и мало того, что подастъ, — непременно распроситъ: откуда, когда сгорѣлъ, отчего пожаръ случился, что вынесли при пожарѣ, что сгорѣло; поболѣзнуетъ съ нимъ, какъ съ умѣетъ, повздыхаетъ, поохаетъ, — и идетъ погорѣлецъ отъ него утѣшенный и этимъ сравнительно малымъ проявленіемъ сочувствія.

Что же дѣлать духовенству въ подобномъ несчастіи? Плотничать оно не умѣетъ, не приучено, да ему и некогда, и не тотъ родъ его занятій. Надѣвать суму и отправляться побираться? — это не соотвѣтствуетъ его сану. Каждый поселянинъ, конечно, въ этомъ случаѣ съ нимъ потужить, матеріальной же помощи, тѣмъ болѣе существенной, оказать не можетъ. Поможетъ иногда пострадавшему отъ пожара духовенству мѣстный землевладелецъ, а иногда и сосѣднее духовенство; такіе случаи хотя

изрѣдка бывають; но эта помощь недостаточна. Въ подобныхъ случаяхъ чаще всего духовенство старается вытти изъ сгорѣвшаго прихода, и если обстоятельства поблагоприятствуютъ, то и уходитъ, порывая такимъ образомъ съ своими прихожанами нравственную связь и часто оставляя неоконченными свои добрыя начинанія. — Подъ вліяніемъ тяжелаго несчастія священникъ, желая непременно вытти куда-нибудь изъ прихода, часто не задумываетъ надъ тѣмъ, какъ сложится жизнь его въ новомъ приходѣ, дружелюбно ли его тамъ встрѣтятъ, установится—ли нравственная связь его съ прихожанами, да и хватитъ ли силъ для установленія этой связи, и какъ привьются его благія намѣренія и предначертанія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, или за неимѣніемъ свободныхъ мѣстъ въ другихъ приходахъ, или же по нежеланію оставлять свой приходъ и прихожанъ—погорѣльцевъ, духовенство остается на прежнихъ мѣстахъ, съ трудомъ и большой натугой начиная заводиться вновь и пріобрѣтать необходимое. Предоставленный тогда самому себѣ, безъ посторонней помощи, человекъ часто теряетъ, не знаетъ, съ чего начать свое пріобрѣтеніе, потому что и то надо, и другое необходимо, теряетъ свое здоровье, утрачиваетъ бодрость душевную и часто приходитъ въ уныніе.

Какой же выходъ изъ такого затруднительнаго положенія?

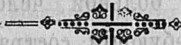
Совнѣ ожидать помощи трудно, да и кто будетъ заботиться со стороны, когда самъ будешь сидѣть сложа руки? Страховыя общества рекомендуютъ страховать свое имущество. Къ этой мѣрѣ нѣкоторые состоятельные священники прибѣгаютъ, меньшей же братіи эти мѣра вовсе недоступна, а также и многимъ изъ священниковъ. Кромѣ того, въ данномъ случаѣ духовенству приходится считаться съ укоренившимся неодобрительнымъ взглядомъ прихожанъ—особенно въ приходахъ съ раскольническимъ населеніемъ—на всякое страхованіе, какъ на нѣчто богопротивное, Господомъ не установленное, разумомъ человѣческимъ измышленное; иногда же приходится считаться съ самими страховыми обществами, не всегда полностью выдающими страховую премію за

погорѣвшее. Поэтому духовенству лучше всего и ближе всего искать средства для борьбы съ этимъ зломъ въ себѣ самомъ.

Наше Симб. духовенство нашло средство учредить для себя въ епархіи эмеритальную кассу, нашло также возможнымъ учредить кассу взаимопомощи на случай смерти кого-либо изъ членовъ причта, а за послѣднее время нашло возможнымъ помогать сиротамъ духовенства въ каждомъ благочинническомъ округѣ своими средствами. Отчего же не учредить духовенству епархіи кассу взаимопомощи и на случай пожара кого-либо изъ духовенства? Если кассой взаимопомощи на случай смерти нисколько не обременяется духовенство, считая ее за учрежденіе благотворное, то не обременится оно и кассой пожарной, тѣмъ болѣе, что пожарныхъ случаевъ вообще менѣе, чѣмъ случаевъ смерти, да и взносъ въ эту кассу могъ бы быть опредѣленъ меньшей цифрой, напр., на случай пожара у священника можно собирать пострадавшему хоть по 20 коп. съ cadaго священника и по 10 коп. съ cadaго дьякона и псаломщика епархіи, а на случай пожара у дьякона и псаломщика — вносить на долю пострадавшаго хотя бы по 10 коп. со всѣхъ членовъ причта. „Съ міру по ниткѣ голому рубаха“ — говоритъ русская пословица. Изъ этихъ взносовъ составилось бы приблизительно сумма рублей въ 250 для священника и рублей во 150 для дьякона и псаломщика. Такая помощь въ годину испытанья много поддержала бы пострадавшаго и дала ему полную возможность завестись на первыхъ порахъ всѣмъ необходимымъ, а главное — поддержала бы его энергію и подерѣшила павшій духъ бѣдствующаго, что такъ дорого въ жизни духовной. О томъ, что сознание необходимости подобной взаимопомощи въ средѣ духовенства уже явилось, свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что въ январѣ мѣсяцѣ текущаго года однимъ изъ благочинническихъ округовъ епархіи постановлено оказывать единовременное пособіе лицамъ, пострадавшимъ отъ пожара, — священнику въ размѣрѣ $1\frac{1}{2}\%$ съ рубля братскаго дохода, казеннаго жалованья (гдѣ оно есть), а также и дохода отъ земли, діаконамъ же и псаломщикамъ въ размѣрѣ 1% съ рубля тѣхъ

же доходныхъ статей. Сказанное постановленое было утверждено Его Преосвященствомъ и предложено вниманію духовенства епархіи. Когда это постановленіе было представлено на утверженіе Его Преосвященства, милостивому и многопопечительному Архипастырю о благѣ духовенства епархіи благоугодно было на немъ положить такую резолюцію: „Утверждается. Предложить и другимъ благочинническимъ округамъ нашей епархіи на обсужденіе сію мѣру, какъ заслуживающую одобренія и полезную. (Симб. Епарх. Вѣд. № 5-й 1901-го года; стр. 61 — 62.)

Во всякомъ случаѣ люди здравомыслящіе, въ особенности люди потерпѣвшіе отъ пожара и на своихъ плечахъ перенесшіе всѣ горькія отъ него послѣдствія, сочувственно отнесутся къ высказанной мѣрѣ, поймутъ въ ней свою пользу, поспѣшатъ на встрѣчу предложенію милостиваго Архипастыря и что-нибудь сдѣлаютъ для себя въ этомъ направленіи; скептически же къ такому предложенію и указанной мѣрѣ отнесется только тотъ, кто вообще къ чужой бѣдѣ относится равнодушно и кто не испыталъ на себѣ такого несчастія, отъ чего избави его, Боже.

Вредъ винопитія и средства для борьбы съ нимъ.

(Окончаніе).

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію вопроса, какъ ведется борьба противъ пьянства, и какія мѣры могутъ быть приняты для возвышенія успѣшности этой борьбы. Обзоръ дѣятельности, направленной на борьбу съ пьянствомъ въ Сѣверной Америкѣ и Западной Европѣ, сдѣлалъ В. Д. Шидловскимъ въ его докладѣ, читанномъ въ Комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ 16 декабря 1898 года. Полнаго изложенія этого доклада мы не будемъ дѣлать, а приведемъ лишь заключительный выводъ его и главныя положенія.

„Дѣятельность противъ пьянства, проявившаяся на столь обширномъ пространствѣ, пишетъ г. Шидловскій, и въ теченіе столь продолжительнаго времени (почти цѣлаго столѣтія), погло-

тивъ огромное количество денежных средствъ, личного труда и энергии и по временамъ то усиливаясь, то ослабывая, въ различныхъ степеняхъ своей интенсивности, не прекращается и по настоящее время. Она дала богатый и разнообразный материалъ, освѣщающій вопросъ борьбы съ пьянствомъ съ различныхъ сторонъ и дающій общія указанія на средства и мѣры, могущія наиболѣе цѣлесообразно обезпечить достиженіе если не полного искорененія пьянства, то значительнаго его ограниченія. Въ эволюціонномъ движеніи обозрѣваемой дѣятельности противъ пьянства обращаютъ на себя вниманіе, главнымъ образомъ, нижеслѣдующія характерныя черты: сначала дѣйствуетъ частный починъ отдѣльныхъ лицъ и обществъ трезвости безъ всякаго участія государственной власти. Въ началѣ этой частной дѣятельности пьянство разсматривается какъ порокъ, грѣхъ, результатъ личной слабости, требующій исправленія и даже уголовной репрессии. Уничтоженіе зла ставятъ исключительно въ прямую зависимость отъ личной доброй воли субъекта. Впослѣдствіи, подъ вліяніемъ той же частной дѣятельности, развивается и утверждается воззрѣніе, что пьяница — это больной человекъ, страдающій отъ отравленія алкогелемъ, требующій сострадательнаго и гуманнаго отношенія къ нему, что его нужно лечить, но не наказывать. Одновременно съ этимъ все болѣе устанавливается, что пьянство есть общественное явленіе, народное бѣдствіе, причины котораго коренятся не столько въ отдѣльной личности, сколько въ общихъ, глубоко захватывающихъ социальныхъ условіяхъ. При такомъ значеніи явленія пьянства возникаетъ сознаніе, что одна частная дѣятельность обществъ трезвости безъ содѣйствія государства не имѣетъ достаточно средствъ измѣнить эти условія, и частная дѣятельность призываетъ содѣйствіе государства. Въ нѣкоторыхъ государствахъ правительство удовлетворяетъ этой потребности, регламентируя осторожно, постепенно только такія общественныя отношенія въ вопросѣ о пьянствѣ, которыхъ вредное значеніе задолго предъ тѣмъ намѣчено, разъяснено и въ достаточной степени доказано дѣятельностію частныхъ обществъ трез-

ности. Въ частной дѣятельности общество трезвости выступаетъ замѣтно значеніе главнѣйшаго руководственнаго начала, принятаго въ основу дѣятельности для борьбы съ пьянствомъ. Дѣятельность по началу полнаго воздержанія, несмотря на громадныя матеріальныя и нравственныя средства, на практикѣ не дала замѣтныхъ благопріятныхъ результатовъ (Англія и Америка). Дѣятельность общества трезвости по началу умѣренности (Германія, Швеція, Норвегія и Швейцарія) достигла конечныхъ результатовъ — ограниченія пьянства — гораздо въ большей степени. Опытъ примѣненія этихъ двухъ началъ съ достаточною ясностію намѣтилъ, что благопріятные результаты на практикѣ получаются тогда, когда въ борьбѣ съ пьянствомъ имѣется въ виду не столько индивидуальное пьянство, сколько общія и общественныя условія, содѣйствующія развитію пьянства, и что для измѣненія этихъ условій необходимо въ извѣстной степени содѣйствіе законодательныхъ мѣропріятій со стороны государства. Такая совмѣстная дѣятельность общества трезвости и государства, какъ это оправдалось въ Швеціи и Норвегіи, можетъ достигнуть наибольшихъ результатовъ въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ. Опытъ указалъ, что мѣры борьбы должны состоять въ измѣненіи порядка продажи питей, въ устраниніи, по возможности, отъ продажи частнаго интереса и въ его ограниченіи, въ устройствѣ учрежденій, отвлекающихъ отъ пьянства, въ устройствѣ заведеній для продажи безъалкогольных напитковъ и въ улучшеніи общихъ условій быта рабочихъ и неимущихъ классовъ населенія. Дѣятельность противъ пьянства, преслѣдующая умѣренность, достаточно доказала, что успѣхъ борьбы съ пьянствомъ тѣмъ замѣтнѣе, чѣмъ практичнѣе мѣры, чѣмъ глубже они захватываютъ общія и ближайшія причины, порождающія пьянство. Предметомъ особаго вниманія должны быть классы населенія, которые, по своей экономической слабости, по низшему умственному и нравственному развитію, подвержены сильному побужденію предаваться злоупотребленію спиртными напитками и влѣдствіе сего, обыкновенно, лишены возможности противопоставить этимъ побу-

жденіямъ достаточное сильное противодѣйствіе. Дѣйствительное достиженіе умѣренности въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ составляетъ уже успѣхъ въ большой степени. Лучшій изслѣдователь о пьянствѣ и борьбѣ съ нимъ Бэръ, оцѣнивая всѣ виды дѣятельности противъ пьянства, высказалъ мысль, что въ борьбѣ съ такимъ великимъ общественнымъ бѣдствіемъ, порождаемомъ въ современномъ обществѣ столь разнообразными факторами, строго говоря, всѣ мѣры хороши. Желательно только, чтобы всѣ испытанныя на практикѣ мѣры, объединенныя общію цѣлію побѣдить врага, примѣнялись одновременно и продолжительно. Мѣры должны быть строго приспособлены ко всѣмъ своеобразнымъ отношеніямъ и порядкамъ, существующимъ въ данной странѣ и порождающимъ въ ней пьянство. Борьба будетъ тѣмъ успѣшнѣе, чѣмъ непосредственнѣе уничтожены будутъ общія и ближайшія причины, поддерживающія и развивающія неумѣренное потребление спиртныхъ напитковъ“.

Главнѣйшія положенія. 1) Въ Сѣверной Америкѣ и Западной Европѣ за вѣковой періодъ времени борьба съ пьянствомъ велась преимущественно отдѣльными лицами и обществами трезвости и въ первое время, въ большинствѣ странъ, безъ прямого и косвеннаго участія со стороны государства. 2) Въ борьбѣ почти одновременно проявлялись два руководящихъ начала: 1) полного воздержанія и 2) умѣренности. 3) Сторонники полного воздержанія (титоталисты) стремились оказывать вліяніе исключительно на потребителей спиртныхъ напитковъ, непосредственно на индивидуальное пьянство, не обращая никакого вниманія на порядокъ потребления и общія внѣшнія условія, способствующія излишествамъ и злоупотребленію спиртными напитками. Считаая требованіе одной умѣренности бесполезной и вредной, титоталисты направляли свою дѣятельность къ достиженію двухъ главныхъ цѣлей: получить отъ каждаго отдѣльнаго лица обѣтъ полного воздержанія, отъ правительства — введенія системъ полного воспрещенія производства и продажи

спиртныхъ напитковъ. 4) Запретительная система была введена только въ 7 Штатахъ Сѣверо-Американскаго Союза, а въ Англіи — домогательства введенія таковой не имѣли успѣха и по настоящее время. Въ этихъ двухъ государствахъ, въ которыхъ титотализмъ господствуетъ преимущественно, пьянство не уменьшилось замѣтно, но, по мнѣнію нѣкоторыхъ, оно держится на одномъ уровнѣ, а по мнѣнію весьма многихъ, оно даже возрастаетъ. 5) Сторонники начала умѣренности, признавая это бесполезнымъ, устремляютъ свою дѣятельность на внѣшнюю обстановку потребленія и общія условія, порождающія пьянство, преимущественно — условія быта потребителей изъ рабочихъ и неимущихъ классовъ населенія. 6) Соотвѣтственно такой задачѣ, мѣры ихъ состоятъ въ измѣненіи условій порядка продажи питій, въ изысканіи и устройствѣ учреждений, отвлекающихъ отъ пьянства, и, по возможности, устраненія отъ продажи частнаго интереса, либо въ ограниченіи его своекорыстныхъ стремленій. Въ этомъ отношеніи принимаемы были слѣдующія мѣры. а) Агитація устнымъ и печатнымъ словомъ среди имущихъ, интеллигентныхъ и правящихъ классовъ съ цѣлію распространенія и утвержденія положенія, что пьянство явленіе общественное, со всѣми признаками народнаго бѣдствія, глубоко коренящагося во многихъ условіяхъ соціальныхъ, экономическихъ и бытовыхъ, что борьба съ этимъ зломъ составляетъ дѣло первостепенной, чрезвычайной важности, дѣло общественно-государственное. Агитація должна задаться цѣлію призвать къ дѣятельности противъ пьянства всѣ лучшія силы страны и, главнымъ образомъ, правительство, могущее, по своему положенію и по своимъ средствамъ, наиболѣе цѣлесообразно измѣнить извѣстными общими мѣрами глубокозахватывающія общія условія, порождающія пьянства. б) Устройство общедоступныхъ народныхъ заведеній съ продажей кофе, чая и другихъ безвредныхъ напитковъ, съ читальными и библіотеками, чтобы противопоставить ихъ питейнымъ заведеніямъ и дать народу возможность въ часы досуга удовлетворить потребности чтенія и бесѣды. 6) Устройство общедоступныхъ народныхъ музеевъ, клу-

бовъ, передвижныхъ выставокъ, концертовъ, театральныхъ представлений, воскресныхъ и праздничныхъ увеселительныхъ поѣздокъ за городъ съ полезными гимнастическими играми. г) Устройство такъ называемыхъ народныхъ домовъ, въ которыхъ въ праздничные дни излагаются чтенія и бесѣды на общеобразовательныя темы. д) Для упроченія хозяйственности и домовитости среди бѣдныхъ и рабочихъ классовъ устройство для молодыхъ дѣвушекъ практическихъ курсовъ домоводства и семейнаго благоустройства. е) Устройство убѣжищъ и лечебницъ для привычныхъ алкоголиковъ. ж) Ходатайство предъ правительствомъ о регулированіи системы оптовой и особенно розничной продажи спиртныхъ напитковъ въ соотвѣтствіи съ вышеприведенными соображеніями объ измѣненіи виѣшной постановки потребленія. 7) Въ предѣлахъ этихъ требованій, согласныхъ съ мѣстными экономическими и бытовыми порядками, правительство только нѣкоторыхъ государствъ оказало прямое содѣйствіе обществамъ умѣренности, совершивъ законодательнымъ путемъ нѣкоторыя намѣченныя преобразованія въ порядкѣ продажи спиртныхъ напитковъ. 8) Дѣятельность общества трезвости по началу умѣренности дала замѣчательно благопріятныя результаты въ Германіи, но въ особенности въ Швеціи и Норвегіи, гдѣ пьянство замѣтно уменьшилось и гдѣ оно еще недавно господствовало въ высокой степени. 9) За исключеніемъ карательныхъ мѣръ противъ пьяницъ, правительство только въ немногихъ государствахъ приняло участіе въ борьбѣ противъ пьянства. 10) Только въ Швеціи и Норвегіи законодательная дѣятельность приняла болѣе рѣшительныя мѣры въ отношеніи порядка производства и продажи спирта. 11) Въ законахъ о принудительномъ помѣщеніи пьяницъ въ лечебницы поименованныхъ странъ, за исключеніемъ кантона Сень-Галень, имѣется въ виду ограниченіе личной свободы на опредѣленный срокъ леченія. Въ законѣ же кантона Сень-Галень и по проекту гражданскаго Германскаго уложенія предусматривается и ограниченіе гражданской правоспособности на тотъ же срокъ, но при разныхъ условіяхъ. 12) Успѣхъ борьбы съ пьян-

ствомъ замѣтно сказалося въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ дѣятельность частныхъ обществъ трезвости и дѣятельность государства проявились совмѣстно¹¹⁾.

У насъ, въ Россіи, ведется борьба съ пьянствомъ совмѣстно и обществами трезвости и правительствомъ, ведется она и частными лицами. Борьба эта со стороны правительства выразилась во введеніи винной монополіи, въ изданіи карательнаго закона за появленіе на улицахъ въ безобразно-пьяномъ видѣ, въ выдѣленіи извѣстнаго процента доходовъ отъ продажи вина въ пользу обществъ трезвости, въ заведеніи обществъ покровительства трезвости, въ законахъ объ ограниченіи правъ крестьянъ — пропойцевъ, предоставленномъ власти земскихъ начальниковъ. Образование у насъ первыхъ обществъ трезвости относится къ 1858 году, когда народъ возсталъ противъ откупщиковъ, сталъ образовывать кружки и общества трезвости съ обязательствомъ для каждаго члена въ теченіе извѣстнаго времени соблюдать воздержаніе. Это движеніе не замедлило вызвать циркуляръ Министра Финансовъ, гдѣ предписывалось съ одной стороны не препятствовать добровольно изъявляемымъ частными лицами желаніямъ сохранять трезвость, съ другой стороны принять мѣры, чтобы ни съ чьей стороны не было употребляемо побудительныхъ къ тому мѣръ и, наконецъ, полиціи наблюдать, чтобы откупщики исполняли свои обязанности. Движеніе продолжалось не долго: когда въ 1863 г. предъ введеніемъ акцизной системы откупщики устроили дешевую распродажу своей скверной водки, народъ набросился на дешевку и запилъ по-прежнему. Въ 1874 году открылось общество трезвости въ Полтавской губ., въ 1882 г. по инициативѣ С. А. Рогинскаго учредилось согласіе трезвости въ с. Татеево, Смоленской губ. Движеніе трезвости стало опять расти. Въ періодъ времени съ 1875 года по 1893 г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ было утверждено 60 вновь образованныхъ обществъ трезвости, но не надо забывать, что, кромѣ

¹¹⁾ Труды Комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ, выпускъ III, 1899 года, стр. 256, 268—272.

обществъ трезвости, утверждаемыхъ гражданскою властію, есть еще частные кружки и такъ называемыя церковно-приходскія общества трезвости, утверждаемыя съ 1889 г. по предложенію Св. Синода. Послѣднія общества утверждаются въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ своимъ епархіальнымъ мѣстнымъ начальствомъ. Приемъ въ члены въ церковно-приходскихъ обществахъ трезвости, въ большинствѣ случаевъ, происходитъ при торжественной обстановкѣ: въ церкви послѣ чтенія молитвъ и служенія молебна вступающій заявляетъ о своемъ желаніи быть членомъ, даетъ обѣщаніе по извѣстной формѣ соблюдать трезвость, и принятый въ члены получаетъ образъ мѣстнаго святаго, во имя котораго учреждено церковно-приходское общество трезвости. Священники — основатели этихъ обществъ нерѣдко поминаютъ на ектеніи за обѣдню трезвенниковъ. Такъ какъ исключеніе изъ общества всегда соединяется съ утратой права на поминаеніе священникомъ, а иногда и съ отобраніемъ образа, даннаго при вступленіи, то нарушеніе обѣта встрѣчается сравнительно не часто. Свою задачу общества трезвости выполняютъ слѣдующими средствами: распространеніемъ свѣдѣній о вредѣ пьянства (чтенія, бесѣды, бібліотеки и т. п.), устройствомъ чайныхъ и столовыхъ (здѣсь имѣются газеты и книги, ведутся духовныя бесѣды, даются театральныя представленія), устройствомъ развлеченій, практикуется раздача милостыни особыми марками, по которымъ въ чайныхъ и столовыхъ общества раздають бесплатно чай и пищу; кромѣ того, общества трезвости имѣютъ право по уставу слѣдить за продажей вина, и нерѣдко ходатайствовали съ успѣхомъ о закрытіи тѣхъ или другихъ питейныхъ заведеній. Наконецъ, общества устраиваютъ лѣчебницы, воскресныя школы, ночлежныя пріюты, пріискиваютъ нуждающимся работы, даютъ денежныя субсидіи. Результаты дѣятельности обществъ вполне удовлетворительныя, судя по ихъ отчетамъ¹²⁾.

Такимъ образомъ и у насъ, въ Россіи, ведется борьба съ пьянствомъ такъ же, какъ и въ другихъ государствахъ.

¹²⁾ Вопросы нервно-психической медицины, т. V, 1900 г., стр. 500 и 501.

Нѣтъ у насъ только убѣжищъ для алкоголиковъ, мало больницъ и въ большинствѣ случаевъ борьба съ пьянствомъ ведется на религіозныхъ началахъ. Въ Россіи есть лѣчебницы для алкоголиковъ въ Казани, Москвѣ, въ Финляндіи, въ Кіевѣ, Одессѣ и С.-Петербургѣ. Лѣченіе въ нихъ состоитъ въ исправленіи медицинскими средствами и правильнымъ образомъ жизни надорваннаго здоровья, а, главнымъ образомъ, въ исправленіи, направленіи и укрѣпленіи силы воли; въ видахъ достиженія послѣдней цѣли пользуются гипнотизмомъ, который примѣняютъ къ больному и въ бодрственномъ и усыпленномъ состояніи. Лѣченіе въ лѣчебницахъ дорого и недоступно даже среднему классу. Поэтому желательно, чтобы и земства пришли на помощь народонаселенію, открывъ при существующихъ больницахъ спеціальныя отдѣленія для алкоголиковъ. Особенно желательно открытіе такихъ лѣчебницъ при монастыряхъ, и вотъ по какому соображенію: существеннѣйшая мѣра въ лѣченіи алкоголиковъ состоитъ въ укрѣпленіи, исправленіи и направленіи воли человѣка, а что можетъ способствовать этому больше всего, какъ не помощь свыше, молитва, говѣніе, исповѣдь, принятіе Св. Таинъ и правильная, удаленная отъ соблазновъ, монастырская жизнь? Въ пользу устройства лѣчебницъ при монастыряхъ еще многое нужно сказать, поэтому вопросъ объ этомъ будетъ разсмотрѣнъ нами въ особой статьѣ.

Священникъ *Павелъ Ивановъ.*

Содержаніе: 1) Псалтирь.—В. Гавриловскаго. 2) Изъ жизни раскола въ г. Сызранѣ. 3) Нѣчто печальное изъ міра житейскаго. 4) Вредъ винопитія и средства для борьбы съ нимъ. (Окончаніе)—П. Иванова.

Печатать дозволяется. Симбирскъ. Октября 14 дня 1901 года.

Цензоръ, протоіерей Сергій Медвѣдковъ.

За Редактора Инспекторъ семинаріи А. Соловьевъ.

Объ изданіи съ 1 января 1902 года новой ежедневной газеты

„РУССКІЙ ГОЛОСЪ“

политической, общественной, ученой, литературной и экономической, съ обширною программой и безъ предварительной цензуры.

„Русскій Голосъ“, подъ редакцію К. В. Трубникова, будетъ выходить въ Петербургѣ одновременно въ двухъ изданіяхъ. 1) въ БОЛЬШОМЪ объемѣ (14 руб.) съ особыми вечерними прибавленіями, съ рисунками въ текстѣ и съ бесплатными иллюстрированными приложеніями, и 2) въ МАЛОМЪ объемѣ (4 руб.), съ рисунками въ текстѣ и съ воскресными иллюстрированными выпусками.

„Русскій Голосъ“ появится въ одинъ изъ своеобразныхъ моментовъ нашей тысячелѣтней исторіи, когда Россія, крѣпкая нарождающимся цивилизацію и самосознаніемъ гражданскихъ правъ и обязанностей, обнаруживаетъ пониженіе вершинъ публичной мысли, слабость умственной общественной дисциплины и иныхъ своихъ національныхъ силъ.

Есть немощъ тѣла, — тѣло Россіи здорово; есть немощъ духа — этою болѣзнію страдаетъ Россія, и именно теперь особенно чувствуется упадокъ религіознаго чувства, увеличеніе преступленій противъ нравственности, ростъ знаній только въ ширь, но не въ глубь и не въ высъ, пониженіе идей законности, кабальная зависимость землевладѣнія отъ капитала, рабскія цѣпи разныхъ видовъ ростовщичества, мѣшающія народу богатѣть.

Внѣ религіи, внѣ нравственности, внѣ уваженія къ закону, внѣ благостоянія народныхъ массъ, внѣ умственной общественной дисциплины и эстетическаго расцвѣта въ литературѣ и искусствѣ — ни истины, ни жизни, ни обезпеченія правъ личности, ни

любви къ своему народу, къ своей, къ своему родному дѣлу—
ничего нѣтъ.

„Русскій Голосъ“, содѣйствуя развитію умственныхъ, нрав-
ственныхъ и экономическихъ производительныхъ силъ и идей
общаго блага, согрѣтыхъ патріотизмомъ, будетъ стремиться къ
подъему на надлежащую высоту русской публичной мысли и тѣхъ
національныхъ силъ, для творческой роли которыхъ отмежеваны
у насъ тѣсныя предѣлы.

Въ Россіи ли не родиться безпредѣльной творческой мысли,
когда она сама безъ конца? Русскіе ли люди не обладаютъ
мощною національною силою духа? Она-ль изсякнетъ—вотъ во-
просъ? Стоитъ лишь намъ умѣло, дружно, честно и съ беззавет-
ной любовью къ родинѣ взяться за дѣло, такъ я помина не
будетъ ни о господствѣ въ обществѣ безвѣрія, ни о студенче-
скихъ и рабочихъ беспорядкахъ, ни о голодовкахъ, ни о кри-
зисахъ, ни объ эпидеміи пожаровъ, ни о смутѣ въ умахъ и раз-
вратѣ въ сердцахъ.

Главная цѣль „Русскаго Голоса“—содѣйствовать всеми
мѣрами развитію русскаго общества до собственной культуры,
до проявленія своихъ духовныхъ силъ съ вліяніемъ ихъ даже на
остальной міръ; но вмѣстѣ съ тѣмъ наша новая газета будетъ,
по преимуществу, органомъ *практическимъ*, въ которомъ фи-
нансовыя и экономическія интересы, равно вопросы благосостоя-
нія сельскаго населенія Имперіи, безъ различія народностей и
вѣрованій, должны занимать одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ,
не допускающихъ никакихъ увлеченій въ сторону абсолютныхъ
воззрѣній; въ нашъ вѣкъ въ основу всего полагаются условность,
границы, предѣлы.

Въ надеждѣ на полный успѣхъ „Русскаго Голоса“ и въ
твердомъ упованіи на благосклонность нашихъ читателей гля-
димъ впередъ мы безъ боязни, такъ какъ неуклонно и съ пол-
нымъ энтузіазмомъ послѣдуетъ за свѣтлымъ, жизнерадостнымъ
міровоззрѣніемъ тѣхъ, о которыхъ Божественный Учитель го-
ворилъ: *Вы—соль земли! Вы—свѣтъ міру!*

Программа газеты „Русскій Голосъ“.

I. Руководящія статьи по разнымъ вопросамъ. II. Телеграммы отъ собственныхъ корреспондентовъ въ Россіи и за границею, равно изъ разныхъ телеграфныхъ агентствъ. III. Статьи и извѣстія по вопросамъ внутренней и международной политики, а также статьи научнаго и практическаго содержанія по разнымъ отраслямъ. Обзорніе движенія русскаго и иностраннаго законодательства и государственнаго управленія. V. Церковный отдѣлъ, духовная литература. VI. Историческіе, бытовые и этнографическіе очерки. Жизнеописанія замѣчательныхъ дѣятелей. VII. Статьи и извѣстія по разнымъ отраслямъ финансовой и экономической дѣятельности въ Россіи и за границей. VIII. Обзорніе событій государственной и общественной жизни. Хроника и разные извѣстія. Некрологи. IX. Областные обзорнія и корреспонденціи изъ Россіи и другихъ государствъ. Отчеты о засѣданіяхъ различныхъ обществъ русскихъ и иностранныхъ. X. Обзоръ текущей журналистики и замѣчательныхъ явленій литературы русской и иностранной. Критическія статьи о вновь появившихся въ Россіи и за границей книгахъ и сочиненіяхъ. XI. Статьи и извѣстія по вопросамъ искусства; новости театра и музыки. XII. Изящная словесность—повѣсти, романы, рассказы, сцены, стихотворенія, мемуары и путешествія. XIII. Судебная хроника русская и иностранная; судебныя рѣшенія и ихъ обсужденіе. XIV. Статьи и извѣстія о движеніи повсемѣстно въ Россіи и заграничней промышленности, сельскаго хозяйства, торговли, горнаго дѣла и торговаго мореходства. XV. Статьи и извѣстія о дѣйствіяхъ русскихъ и иностранныхъ акціонерныхъ компаній и разныхъ видовъ товариществъ. XVI. Биржевыя извѣстія внутреннія и заграничныя; ярмарки; урожаи. XVII. Рисунки историческіе и бытовые, соотвѣтствующіе содержанію статей. Портреты замѣчательныхъ дѣятелей. XVIII. Спортъ. XIX. Справочный отдѣлъ. XX. Казенныя и частныя объявленія.

Условія подписки на 1902 годъ на ежедневную газету „Русскій Голосъ“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на первое (*большое*) изданіе газеты „Русскій Голосъ“ съ вечерними прибавленіями и иллюстрированными приложеніями: съ пересылкою иногороднимъ 17 р. въ годъ.

РАЗСРОЧКА платежа годовой подписной цѣны перваго (*большаго*) изданія допускается для служащихъ—по третямъ, черезъ казначеевъ, а для другихъ лицъ—по соглашенію съ конторою. Взносы по разсрочкѣ производятся: Г.г. иногородними подписчиками: при подпискѣ 7 руб., въ концѣ марта 7 руб. и въ началѣ августа 3 рубля.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на второе (*малое*) изданіе газеты „Русскій Голосъ“ съ воскресными иллюстрированными выпусками,— съ доставкою на домъ или пересылкою иногороднимъ 4 р. на годъ.

Издатель и редакторъ газеты *К. В. Трубниковъ*.

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

и ученики распушены въ дома въ іюль мѣсяцѣ съ соизволенія Епархіальнаго Преосвященнаго“. Здѣсь ревизоръ, очевидно, разумѣетъ эпидемію холеры, свирѣпствовавшей въ Симбирскѣ въ 1848 году. Между учениками семинаріи случаи заболѣванія холерою „съ слабыми припадками“ стали замѣчаться съ 7 мая, и такихъ больныхъ по 26 іюня насчитывалось до 55 человекъ; съ половины же іюня „припадки такъ усилились, что не смотря ни на какія врачебныя пособія, 1 изъ учениковъ и 1 изъ служителей сем. отъ холеры померли, и эпидемія болѣе и болѣе усиливалась“. Въ виду этого, по распоряженію преосв. Θεодотія, ученики были отпушены по домамъ (безъ экзаменовъ), а за тѣмъ уже особыми повѣстками чрезъ благочинныхъ вызваны были всѣ въ Симбирскъ къ 1 сентября „для отдачи отчета въ своихъ успѣхахъ по случаю прибытія къ этому времени въ Симбирскъ изъ Казанской академіи о. ревизора, инспектора академіи, архимандрита Фотія“.

Злополучному лѣту 1848 года посвящаетъ нѣсколько любопытныхъ строкъ въ своихъ „воспоминаніяхъ“ и о. Богоявленскій. Вотъ эти строки: „Ахъ! какое это было страшное лѣто, сухое, знойное!.. Небо мѣдяное, воздухъ раскаленный, вихри и пыль тучами; травы и хлѣба пожгло и, къ довершенію всѣхъ этихъ золъ, послѣ одной страшной пыльной тучи, появилась въ началѣ іюня (?) холера, похитившая изъ Симбирска множество жертвъ. Дико и душу леденяще было смотрѣть, когда, напр., около 4-хъ часовъ пополудни (и мы еще продолжали сидѣть въ классахъ) идетъ погребальная процессія гробовъ въ ЗД; и это почти каждый день... Начали заболѣвать и семинаристы. Ученіе ослабѣло; намъ велѣно было не унывать, а веселиться, и даже, какъ предохранительное средство противъ эпидеміи, разрѣшено было вино — могушимъ и желающимъ. И вотъ, въ семинарской больницѣ, подъ одною кровлею, очутились два противоположныхъ явленія — веселье и печаль: въ громадномъ помѣщеніи для больныхъ стонъ и агонія умирающихъ, а въ фельдшерской комнатѣ постоянно кипитъ самоваръ, пьютъ, кто ни приди, чай или мяту,

а старшіе—и вино. Нашему роспуску по домамъ почему то сильно противился преосвященный Феодотій, хотя вся корпорація семинарскихъ наставниковъ настаивала на этомъ, особенно—инспекторъ, архим. Порфирій, который даже не вышелъ къ преосвященному, когда сей лично явился въ семинарію изслѣдовать, насколько велика опасность, и притворился больнымъ. Наконецъ холера ухватилась за наставниковъ: въ одинъ день свернула, какъ куренка, Андрея Николаевича (Золотницкаго) и затѣмъ—общаго любимца Ивана Васильевича Благонадежина. И вотъ уже послѣ сего семинарія была распущена, когда изъ нея убыло человѣкъ 20(?). Заразившіеся умирали даже на дорогѣ къ домамъ. Переводные экзамены были отложены до сентября, по минованіи холеры“.

Воспитательная часть. По отзыву архим. Фотія, воспитательная часть въ семинаріи „вообще находилась въ добромъ состояніи“. „Всѣ ученики въ положенныя времена были у исповѣди и св. Причащенія. Надзоръ за учениками былъ бдительный и очень усердный. Со стороны начальства были принимаемы должныя мѣры къ окруженію ихъ своимъ надзоромъ во всѣхъ ихъ положеніяхъ. Ученики всѣ вообще благонравны; число неблагонравныхъ учениковъ къ благонравнымъ относится какъ 1 къ 60. Особыхъ случаевъ по нравственной части, выходящихъ изъ границъ обычнаго благонравія и благоповеденія, не было. Мѣры къ исправленію проступковъ замѣченныхъ, или дѣтскихъ шалостей и лѣности, а равно и къ одобренію поступковъ похвальныхъ—были принимаемы съ благоразуміемъ“.

Съ этимъ благопріятнымъ для семинаріи отзывомъ ревизора сходятся въ общихъ чертахъ и „воспоминанія“ бывшихъ семинаристовъ того времени. По свидѣтельству о. Сереброва, „отношенія учащихся къ начальникамъ и преподавателямъ были искреннія—сыновнія, общенія между воспитанниками были дружеско—братскія; связей съ городскими обывателями семинаристы, за бѣдностію, почти неимѣли, исключая тѣхъ, которые давали уроки дѣтямъ зажиточныхъ лицъ. Часы досуга воспитанники семинаріи

употребляли на чтеніе книгъ, списываніе образцовыхъ сочиненій въ родѣ проповѣдей замѣчательныхъ ораторовъ; нѣкоторые изъ воспитанниковъ играли на скрипкѣ, гитарѣ и гусяхъ, не умѣющіе же играть сходились въ квартиры первыхъ послушать музыки и пѣть такъ называемыя канты и духовныя піесы. Въ лѣтнее время воспитанники развлекались рекреаціями, даваемыми въ маѣ мѣсяцѣ; въ эти дни большая часть изъ нихъ ходили въ подгородній лѣсъ или на городскомъ лугу, за Александровскимъ садомъ, играли въ лапту“... Почти тоже самое говоритъ о поведеніи и нравственномъ направленіи семинаристовъ того времени и о. Богоявленскій. „Къ чести Симбирской семинаріи того времени,—говоритъ этотъ свидѣтель,—инспектору мало было дѣла, какъ инспектору, ибо надзоръ за воспитанниками былъ не тяжелъ. Тогдашніе воспитанники семинаріи вели себя прекрасно; легкомыслія, свободомыслія и срамословія не было; всѣ были къ начальству почтительны, между собою дружны. Стѣсненія мы не чувствовали. Въ занятные часы въ комнатахъ такъ было тихо, что муха пролетитъ—было слышно, а внѣ занятныхъ часовъ мы и прогуливались свободно, выходя со двора, и на дворѣ играли, даже вечеромъ, послѣ молитвы, уходили на Свιάгу купаться,—уходили въ отворенныя двери, въ виду начальства и возвращались также свободно. И начальство было за насъ совершенно спокойно, ибо знало, что мы никакого скандала не произведемъ: чтобы какой-либо ученикъ затѣялъ ссору гдѣ-либо на сторонѣ, произвелъ скандалъ, попалъ въ часть—этого и слухомъ было не слыхано; хотя и являлись, напр., иногда въ корпусъ пьяненькіе, но они приходили такъ тихо и вели себя такъ скрытно, что никто ничего и не подозрѣвалъ—тѣмъ болѣе, что были у насъ этакіе артисты, которые любили ухаживать за пьяненькими, вымоютъ ихъ, вычистятъ, и—какъ будто ничего не бывало“...

Заключеніе. Въ концѣ своего ревизорскаго отчета, указавъ на то, что дѣла Правленія „производятся должнымъ образомъ и имѣютъ надлежащую скорость теченія“,—что „дѣлъ

важных не рѣшенных нѣтъ“, — что „архивъ Правленія въ цѣлости и въ узаконенномъ исправномъ порядкѣ и при немъ есть надлежащія описи дѣламъ“, — что „все правила, и въ уставѣ, и въ особенныхъ постановленіяхъ установленныя, *въ точности исполняются* Правленіемъ семинаріи“, архим. Фотій въ заключеніе говоритъ: „вообще Симбирская семинарія найдена мною въ *хорошемъ* состояніи“...

Академическое правленіе, рассмотрѣвъ отзывъ архим. Фотія, *мнѣніемъ положило*: „Поелику Симбирская семинарія найдена обзрѣвавшимъ оную въ хорошемъ состояніи по всемъ частямъ управления: то ректору оной архимандриту Іоанніею объявить за это *признательность* начальства. Равно — и эконому, магистру Охотину; а наставникомъ I и II классовъ философіи, архимандриту Порфирію и кандидату Успенскому *замѣтить*, что сочиненій по ихъ классамъ слѣдовало быть больше. И профессору патристики Невоструеву *замѣтить*, что успѣхи учениковъ высшаго отдѣленія по его предмету менѣе, нежели учениковъ средняго отдѣленія“.

Въ тоже время врачу, надворному совѣтнику Семену Ивановскому „за его (якобы) весьма усердную и уже не мало-временную службу при семинаріи, а также за самоотверженіе, въ какомъ онъ дѣйствовалъ во время холеры“, академ. правленіе испрашиваетъ „орденъ св. Анны второй степени“.

РАЗРЯДНЫЕ СПИСКИ

учениковъ Симбирской семинаріи, окончившихъ въ ней полный курсъ ученія съ 1840 по 1848 годъ.

Курсъ первый (1842 г.).

Разрядъ первый: 1) Иванъ *Феликсовъ*, Иванъ *Благодарумовъ*, Степанъ *Миловскій*, Александръ *Мальховъ*; 5) Павелъ *Любимовъ*, Василій *Смирновъ*, Александръ *Тихомировъ*, Яковъ *Разумовскій*, Иванъ *Дивногорскій*; 10) Василій *Никулинъ*, Авксентій *Лебедевъ*, Михаилъ *Голубевъ*, Степанъ *Павловскій*.

Разрядъ второй: Иванъ Сокольскій; 15) Павелъ Люстрицкій, Степанъ Рождественскій, Петръ Алексѣевскій, Романъ Подгорскій, Алексѣй *Кротковъ*; 20) Михаилъ Архангельскій, Захарій Щегловъ, Петръ Россинъ, Павелъ Розановъ, Николай Спасскій; 25) Алексѣй Дивногорскій, Петръ Боголюбовъ, Теодоръ Багрянскій, Александръ Любимовъ, Юліанъ Миловидовъ; 30) Петръ Кудринъ, Александръ Витевскій, Александръ Лебедевъ, Григорій Соколовъ, Иванъ Покровскій; 35) Левъ Георгіевскій, Василій Сосоеновъ, Петръ Оленинъ, Василій Лентовскій, Василій Бѣлозерскій; 40) Семень Полетаевъ, Георгій Бенедиктовъ, Иванъ Державинъ, Степанъ Пластовъ и 44) Петръ Невскій.

Примѣчаніе. Къ этому же курсу принадлежали Иванъ *Потылицынъ* и Павелъ *Охотинъ*, за годъ до окончанія курса вызванные, по особому распоряженію оберъ-прок. Св. Синода, въ Спб. академію для продолженія образованія; изъ нихъ *Охотинъ*, какъ мы уже видѣли, по окончаніи курса академіи, назначенъ былъ профессоромъ родной семинаріи. По окончаніи полнаго курса были посланы въ Казанскую академію Иванъ *Феликсовъ* и Александръ *Мальховъ*; первый, по окончаніи курса академіи, занималъ должность смотрителя Симбирскаго д. училища, а потомъ перемѣщенъ былъ на такую же должность въ Уфу; второй умеръ, не окончивъ абад. курса. Изъ прочихъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ по первому разряду, выдавались впоследствии по своему служебному положенію слѣд. лица: а) Степанъ *Миловскій*, занимавшій должность инспектора, а потомъ—смотрителя Симбир. дух. училища; б) Павелъ *Любимовъ*, бывшій учителемъ Алатыр. дух. училища, а впоследствии—смотрителемъ Николаевскаго дух. училища, Самарской епархіи; в) Василій *Смирновъ*, бывшій учителемъ Симбирскаго, а потомъ Алатырскаго дух. училища; г) Яковъ *Разумовскій*, бывшій протоіерей Спасскаго женскаго монастыря и членъ Симбирской дух. консисторіи, и д) Иванъ *Дивногорскій*, бывшій вначалѣ учителемъ Симб. дух. училища, гдѣ также исправлялъ (временно) должность смотрителя, впоследствии былъ законоучителемъ реального училища и протоіереемъ г. Сызрани.

Изъ второразрядныхъ воспитанниковъ этого курса выдвинулся по служебному положенію Алексѣй *Кротковъ*, занимавшій въ Самарѣ должность ключаря Каѳедральнаго собора и члена духовной консисторіи (въ санѣ протоіерея).

Курсъ второй (1844 г.).

Разрядъ первый: 1) Иванъ *Благодаровъ*, Теодоръ Тершовскій, Василій *Богородицкій*, Авениръ *Актіоновъ*; 5) Сергѣй

Соловьевъ, Николай Соколовскій, Павелъ Смѣловскій, Павелъ *Никольскій*, Семень Фармаковскій; 10) Теофанъ Яблонскій, Василій Невскій, Филиппъ Зефировъ, Петръ Соколовъ, Константинъ Левковъ; 15) Николай Сергѣевскій, Евменій Цвѣтковъ, Амплій Магницкій, Иванъ Владимірскій, Александръ Пальмовъ; 20) Константинъ Любимовъ, Виссаріонъ Добронравовъ.

Разрядъ второй: Алексѣй Рождественскій, Петръ Богородицкій, Иванъ Альбинскій; 25) Игнатій Свѣтовидовъ, Иванъ Лентовскій, Левъ Щегловъ, Михаилъ Лебедевъ, Авраамій Соколовъ; 30) Михаилъ Крыловъ, Никандръ Любимовъ, Степанъ Архангельскій, Петръ Агантицкій, Григорій Похвалинскій; 35) Теодоръ Золотницкій, Николай Ховринъ, Андрей *Зефировъ*, Викторъ Смирновъ, Николай Соколовъ; 40) Андрей Шереметевъ, Николай Вознесенскій, Алексѣй *Баратынскій*, Иванъ Лебедевъ, Степанъ Веселицкій; 45) Алексѣй *Резумовскій*, Егоръ Корнеліевъ, Дмитрій Витевскій, Дмитрій Михайловскій, Иванъ Вишневскій; 50) Александръ Соколовъ, Александръ Зефировъ, Николай Русановскій, Иванъ Миллеровъ, Дмитрій Цареградскій; 55) Аванасій Морозовъ, Григорій Апраксинъ, Григорій Лавинскій, Иванъ Спасскій, Василій Дроздовъ; 60) Александръ Никифоровъ, Василій Розовъ, Теодоръ Люстрицкій, Алексѣй Бенедиктовъ, Василій Ховринъ.

Разрядъ третій: 65) Александръ Богородицкій, Алексѣй Неофитовъ и 67) Василій Алѣевъ.

Примѣчаніе. Къ этому же курсу принадлежалъ А. *Архангельскій*, въ 1843 году поступившій въ Горыгорѣцкую земледѣльческую школу и, по окончаніи здѣсь курса, занимавшій въ Симб. сем. должность преподавателя по каедрѣ сельскаго хозяйства. Изъ другихъ воспитанниковъ этого курса болѣе *извѣстны* по своему служебному положенію слѣд. лица: Иванъ *Благодаровъ*, окончившій курсъ въ Казанской академіи и бывшій затѣмъ преподавателемъ Симб. семинаріи; Василій *Богородицкій*, по болѣзни не окончившій курса въ Казанской академіи и затѣмъ бывшій учителемъ лат. яз. въ Симб. дух. училищѣ; Авениръ *Акціоновъ*, бывшій инспекторомъ Ставропольскаго (нынѣ Самар. епархіи) дух. училища; Пав. *Никольскій*, бывшій вначалѣ учителемъ Симб. дух. училища, впоследствии—членъ дух. консисторіи и каедральный протоіерей г. Симбирска; Алексѣй *Баратынскій*, протоіерей с. Бурундукъ, извѣстный

своею дѣятельностію и литературными трудами по народному образованію; почтенные и заслуженные протоіерей: Андрей *Зефировъ*, Алексѣй *Разумовскій* и др.

Изъ этого же курса четыре воспитанника — Сергѣй *Соловьевъ*, Семенъ *Фармаковскій*, Филиппъ *Зефировъ* и Николай *Серіевскій*, по выходѣ изъ семинаріи, обучались и окончили курсъ въ „Земледѣльческомъ училищѣ“ близъ Петербурга. Къ сожалѣнію, неизвѣстно, какое нашли примѣненіе сельско-хозяйственныя познанія этихъ лицъ въ тѣхъ сельскихъ приходахъ, гдѣ они впоследствии священствовали*).

Курсъ третій (1846 г.).

Розрядъ первый: 1) Степанъ Россинъ, Григорій Веселицкій, Петръ *Веселицкій*, Александръ *Юнчевъ*; 5) Василій *Ястребовъ*, Алексѣй Ястребовъ, Василій Лимановъ, Петръ Апраксинъ, Николай *Цареградскій*; 10) Петръ Перовъ, Михаилъ *Ястребовъ*, Петръ Раевъ, Алексѣй *Ждановъ*, Никифоръ Феликсовъ; 15) Михаилъ Вознесенскій, Григорій *Срѣтенскій*, Александръ Эпиктетовъ, Провъ Смирновъ, Сильвестръ *Фармаковскій*; 20) Левъ Жезловъ, Андрей Архангельскій.

Разрядъ второй: Константинъ Тиминскій, Иванъ Михайловскій, Алексѣй Розановъ; 25) Константинъ Архангельскій, Димитрій Ястребовъ, Иларіонъ Топорнинъ, Павелъ Эпиктетовъ, Василій Боголюбовъ; 30) Иванъ Стекловъ, Теодоръ Люстрицкій, Косьма Прозоровъ, Василій Ливановъ, Павелъ Богословскій; 35) Василій Бѣляевъ, Иванъ Нечаевъ, Иванъ Бѣляевъ, Николай Лебединскій, Петръ Цвѣтковъ; 40) Василій Григорьевъ, Никифоръ Сокольскій, Василій *Веселицкій*, Петръ Соколовъ, Теодоръ Шипковъ; 45) Левъ Рождественскій, Матвѣй Альбинскій, Игнацій Курофдовъ, Андрей Архангельскій 2-й, Николай Срѣтенскій; 50) Николай Подлѣсниковъ, Александръ Курофдовъ, Иванъ Писаревъ, Ефимъ Бѣляковъ, Петръ Адриановскій; 55)

*.) Вызовъ и содержаніе на казенный счетъ стипендіатовъ „Земледѣльской школы“ изъ семинаріи обусловливались обязательствомъ со стороны этихъ лицъ содѣйствовать распространенію рациональныхъ приемовъ сельско-хозяйственной культуры среди темнаго крестьянскаго населенія тѣхъ приходоу, въ которыхъ имъ впоследствии предстояло священствовать. Судя по отзывамъ священниковъ-сторожниковъ, мѣра эта, какъ и позднѣйшее изученіе сельскаго хозяйства въ семинаріи, не приводила къ желаннымъ результатамъ.

Василій Преображенскій, Яковъ Ястребовъ, Павелъ Орловъ, Василій Слободской, Андрей Сосоеновъ; 60) Иванъ Разумовскій, Василій Ждановъ, Аѳанасій Виноградовъ, Алексѣй Херувимовъ, Иванъ Троицкій; 65) Степанъ Преображенскій.

Разрядъ третій: Яковъ Терновскій, Евграфъ Смирновъ, Дмитрій Ахматовъ и 69) Василій Золотницкій.

Примѣчаніе. Первый и второй ученики этого курса, по слухамъ, не пожелали идти въ академію и, вмѣстѣ съ другими учениками I разряда, избрали вначалѣ педагогическую дѣятельность (въ дух. училищахъ); поэтому назначены были въ Казанскую академію ученики, занимавшіе далеко не первые номера въ спискѣ, а именно: Петръ *Веселичскій*, Н. *Царегородскій* и М. *Ястребовъ*. Изъ состава этого курса нѣкоторые изъ перворазрядныхъ воспитанниковъ занимали впоследствии видное положеніе на епархіальной службѣ; таковы извѣстные протоіереи *Юнгевъ* и *Фармаковскій* (въ Симб. епарх.).

Къ этому же курсу принадлежали перворазрядные воспитанники *Зефировъ* и *Феодоръ Эндимионовъ*, которые, по переходѣ въ богословскій классъ, вышли изъ семинаріи и поступили для продолженія образованія въ университетъ. Нѣкоторые изъ окончившихъ курсъ также не пожелали служить въ епархіальномъ вѣдомствѣ и занимали должности по гражданской службѣ; Василій *Ястребовъ*, напр., служилъ сначала въ мѣстномъ Губернскомъ Правленіи, а потомъ перешелъ на службу въ Архангельскъ—чиновникомъ Казенной палаты; Григорій *Срптенскій* сначала былъ учителемъ Алатыр. дух. училища, а потомъ перешелъ на должность смотрителя Симбирскаго уѣзднаго (нынѣ—городскаго) училища; Василій *Золотницкій* служилъ помощникомъ секретаря дух. консисторіи и впоследствии занялъ должность секретаря уѣзднаго суда.

Курсъ четвертый (1848 г.).

Разрядъ первый: 1) Петръ *Иустиновъ*, Александръ *Вещинъ*, Иванъ *Марсовъ*, Василій *Иустиновъ*; 5) Дмитрій *Остроумовъ*, Николай *Арнольдовъ*, Александръ *Первицкій*, Андрей *Феликсовъ*, *Феодоръ Соколовъ*; 10) Василій *Агеносовъ*, Василій *Аквиляновъ*, *Иларіонъ Анненковъ*, Николай *Неофитовъ*, Андрей *Аароновъ*; 15) Иванъ *Тихомировъ*, *Феодоръ Смарагдовъ*.

Разрядъ второй: Гурій *Помряскинскій*, Алексѣй *Веселичскій*, Гавріиль *Сергѣевскій*; 20) Григорій *Беневоленскій*, Андрей *Богородицкій*, Петръ *Кудрявцевъ*, Алексѣй *Фавстрицкій*, Кон-

стантинъ Тепловъ; 25) Петръ Кишарисовъ, Николай Покровский, Иванъ Остроумовъ, Иванъ Михайловскій, Θεодоръ *Троицкій*; 30) Михаилъ Прозоровъ, Алексѣй Успенскій, Валентинъ Умовъ, Андрей Тархановъ, Евграфъ Преображенскій; 35) Василій Миллеровъ, Петръ Цвѣтковъ, Александръ Лимановъ, Игнатій Никольскій, Левъ *Церебрицкій*; 40) Алексѣй *Благовидовъ*, Алексѣй Цвѣтковъ, Θεодоръ Тресвятскій, Иванъ Голубевъ, Иванъ Сосоеновъ; 45) Михаилъ Нечаевъ, Михаилъ Знаменскій, Михаилъ Стекловъ, Степанъ Юстовъ, Григорій Россовъ; 50) Алексѣй Рещевъ, Александръ Авантицѣй, Николай Соколовъ, Иванъ Косогорскій, Иванъ *Соковнинъ*; 55) Александръ Архангельскій, Павелъ *Снѣжницкій*.

Разрядъ третій: Василій Ягодинскій, Михаилъ Никольскій, Петръ Высотскій; 60) Андрей Бѣльскій и 61) Алексѣй Аркатовскій.

Примѣчаніе. Петръ *Густиновъ* и Александръ *Векишинъ* окончили курсъ въ Казанской академіи и впослѣдствіи, какъ увидимъ ниже, служили преподавателями въ родной семинаріи; третій по списку ученикъ Иванъ *Марсовъ* былъ учителемъ Сызранскаго, а потомъ Алатырскаго дух. училища; также былъ учителемъ низшаго отд. Симбир. дух. училища Иванъ *Соковнинъ*, занявшій эту должность по милости преосв. Θεодотія, который цѣнилъ въ немъ, какъ въ своемъ пѣвчѣмъ, голосъ (басъ) и знаніе церковнаго пѣнія. Остальные воспитанники этого курса занимали священническія должности въ родной епархіи. Изъ среды ихъ нѣсколько лицъ за свою продолжительную и полезную службу награждены были саномъ протоіерея; таковы протоіереи: Ник. *Арнольдовъ* (между прочимъ былъ законоучителемъ Курмышской женской прогимназіи и нѣсколько лѣтъ законоучителемъ Симбирской Маринской женской гимназіи), Гавріилъ *Сергіевскій*, Θεодоръ *Троицкій*, Левъ *Церебрицкій* и Павелъ *Снѣжницкій*, служившій нѣсколько лѣтъ въ должности „духовника“ при Симбирской семинаріи.

